

Остросюжетный детектив в виртуальном пространстве

ВРЕМЯНА

СЕРГЕЙ НЕДОРУБ

АРТ-ОБЪЕКТ

СУМЕЕШЬ ВЫЙТИ ЗА ПРЕДЕЛЫ?

Сергей Иванович Недоруб

Арт-объект

Серия «Версиана», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69222583
Сергей Недоруб. Арт-объект: Издательство АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-155280-0

Аннотация

Разобравшись с глобальным кризисом Версианы, Арбестер уже не сомневается: игровую реальность необходимо уничтожить. А сделать это можно, похоже, только положив конец деятельности компании «Сиана». Но если в Версиане Лимитчик Арбестер – игрок наивысшего уровня и обладает определенным могуществом, то что может противопоставить обычный игровой журналист Денис в настоящей Москве целой корпорации? Даже проникнуть в офис – уже большая проблема, причем как в реале, так и в виртуальном мире.

Однако шанс есть, и реализовать его помогут Джек и Шанталь. А что же остальные игроки из той самой шестерки «счастливчиков»? А остальных Арбестеру, вероятно, придется предать. Но сможет ли он повести себя настолько вероломно?

Читайте третью книгу цикла «Версиана» – продолжение остросюжетных романов «Бета-тест» и «Краш-синдром»!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	61
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Сергей Недоруб

Арт-объект

© Недоруб С., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

Выше только любовь

– Не подходите, – предупреждала девушка. – Я прыгну!

Я ей верил. Не стану утверждать, будто достаточно знаком с психологией потенциальных самоубийц, чтобы навскидку предсказывать серьезность их намерений. В обычных условиях, скорее всего, я прошел бы мимо. Если человек решил что-то сделать, то он уже сделал это в своей голове. Все остальное от лукавого.

Однако имелся признак, который заставил меня отнестись к словам девушки серьезно. Дело было даже не в том, что мы с ней, равно как и пара десятков свидетелей, стояли на самой высокой смотровой площадке континента – на вершине башни «Око». И не в том, что на крышу спешно подтягивались спасатели и психологи.

Просто вокруг девушки мигало зеленое свечение.

Черт меня дернул с утра выйти в Версиану, поискать квесты! Пока наше сотрудничество с Чертановичем осуществлялось за очки талантов – по его словам, единственную настоящую валюту, – ушлый торговец из меня вытянул немало средств. Это уже потом я сообразил заключить с ним соглашение, после которого он помогал мне на Ходынке бесплатно. И сейчас восстановить баланс на своем счету было

бы весьма уместно.

Потому я слонялся по Версиане в поисках возможных квестов, оставляя за игрой право решать, какие конкретно события Москвы достаточно важны, чтобы выдавать экспу за их выполнение. Обилие игроков, получивших доступ к игровому магазину, меня сбивало с мысли. Я не хотел никого из них видеть. Я хотел погулять в Версиане один.

Естественно, подобное желание могло вызвать лишь смех – если бы я кому-то в нем признался. В Версиане – и побыть одному? Для начала в Москве попробуй, тридцатый.

Посему решил залезть аж на самый верх Сити. Естественно, через телепорт. Не чесать же мне сюда ногами!

И, надо признаться, это было последнее место, где я ожидал встретить квест. Потому что я наткнулся на девчонку, которая собралась скакнуть вниз. В реале.

Толпа уже собралась изрядная, и взгляды, конечно, были прикованы к девушке. Ей было лет двадцать. Худая, взволнованная, относительно ухоженная. И явно спортивная, судя по тому, что она умудрилась оттолкнуться от смотрового телескопа, забраться на трехметровый угол ограждения и перемахнуть за него на крышу небоскреба.

Сейчас она находилась в опасной близости от края, в то время как напряженные сотрудники башни пытались перебраться вслед за ней.

– Стойте, где стоите, – предупредила она с дрожащим подбородком. – Я прыгну!

Если бы не внезапно сгенерированный квест – я бы не посмотрел на очередную психичку. Счел бы ее слова блефом и жаждой внимания. После запуска Версианы получить к себе внимание в живой Москве стало достаточно трудно. Город и так столкнулся с небывалым кризисом уважения.

Скорее всего, я бы принял ее за игрока – так собственно-му сознанию проще. Подумаешь, очередная дура, ищущая внутри Версианы острых ощущений.

Но зеленое облако вокруг нее давало понять: здесь может случиться нечто серьезное.

В реале с этой смотровой площадки за всю историю не упал ни один человек. Внутри Версианы их число давно перевалило за сотню. Большинство шли по второму разу. Если одинокая душа хочет летать во сне – она найдет способ, пусть даже такой.

Стоящая на краю девушка, к сожалению, была объективом. Она не играла – по крайней мере, сейчас. Версиана проанализировала ее поведение в последние часы и сделала вывод, что девушка планирует совершить нечто ужасное. И ответила, как могла: подсветила ее худую фигурку в игре зеленым светом, чтобы случайно оказавшиеся рядом игроки получили квест.

*Помешать самоубийству,
которое вот-вот случится у вас на глазах.*

Каждый раз, когда я думал, как конкретно Версиана выдает квесты, у меня начинала дико болеть голова. Ну как, черт побери, эта игрушка может распознавать, что живой человек вот-вот совершит что-то, напрямую влияющее на его собственную судьбу? Или, как выражалась игра, на «сюжетную линию»? Что конкретно можно было проанализировать в самоубийце? Сделанные им звонки в последний час? Потоотделение? Уровень кортизола?

Я давно оставил попытки понять, каким образом игра в принципе сканирует настоящий мир. Это вопрос техники, пусть и граничащей с магией. Но как она его анализирует? Такого даже Камилла не могла сделать.

Девушку сотрясала дрожь, что могло быть вызвано как напряженностью момента, так и пронизывающим холодом. Ну зачем, зачем надо для наложения на себя рук выбирать высоту в треть километра?! Пока будешь лететь – успеешь сто раз передумать, но уже будет поздно. Разве что она хотела не просто умереть, но и наказать себя перед этим. Наказания заслуживаем мы все, за то или иное. Только расплата всегда должна находиться в области жизни, а не за ее пределами.

Святые урбанисты, да кому я гоню?! На этой крыше меня интересует вовсе не квест. Человека спасти хочется, и вдобавок – собственный спокойный сон. Просто скопилось и вылилось через край раздражение, что отличать серьезность намерений у окружающих я могу лишь с помощью Версианы. А собственная прозорливость пропала, словно и не было

ее никогда.

Так что сейчас мне было плевать на очки талантов. Что там мне предстояло сделать, согласно игровой логике? Торжественно спасти бота, в то время как настоящая девушка сиганет в пропасть? Порадуйся, Лимитчик, пополнению игровой валюты на счету. Нет, не могу так.

К счастью, я был не один.

Ветер задувал в ухо, и я, пожившись, поправил наушник.

– Джек, – сказал я. – Ты скоро?

– Почти добежал, – услышался ответ.

Через мгновение я увидел и его самого. Парень выскочил на площадку, перепрыгивая через три ступеньки, – раскрасневшийся, запыхавшийся. Похоже, он и в самом деле бежал, насколько это только возможно в короткой перемычке между двумя лифтами. Ему было еще холоднее, чем мне. Джек на ходу застегивал легкое пальто с развевающимися на ветру полами. Шарф на нем сидел настолько плотно, что я не мог понять, где конкретно он прятал микрофон гарнитуры. Мягкие наушники в его ушах блестели пожелтевшим металлом.

Джек потер ладони, подышал на них. Он не смотрел на меня, так что приветственного кивка я не дождался. Джек не мог меня видеть.

Джек был в Москве.

– Думаешь, тут все серьезно? – спросил он, глядя на девушку через забор.

– Более чем, – подтвердил я, стоя практически в паре ша-

гов от Джека. Ближе я старался не подходить, чтобы Джек-НПС не начал со мной разговаривать вместо объектива. Так что я просто констатировал по радиосвязи: – Версиана показывает ее модель зеленым.

– Зараза, – покачал Джек головой. – Как думаешь, сколько времени игрушка ее сканировала?

– Ты у меня спросил? – скривился я со скепсисом. – Это у тебя интересоваться надо.

Джек интенсивно засопел. Такая реакция была мне знакома. Он не хотел развивать тему версианских механик.

Что ж, сейчас и в самом деле было не время.

– Надеюсь, ее сумеют спасти, – пробормотал он, глядя на работников башни. – Я бы не хотел рисковать, но...

– Есть только один способ проверить, – сказал я. – Попробую пообщаться с ней.

– И что потом?

– А потом тебе придется ее ловить.

– Мне?! – спросил Джек поначалу в ужасе, но затем его лицо сразу дрогнуло и как-то успокоилось. Похоже, он начал понимать.

Спасатели тем временем мостили лестницу, позволявшую перебраться через забор. Сейчас как раз пара крепких ребят обвязывались страховочными тросами. Видимо, переговорщики.

Я не стал ждать, пока они закончат. Поднял руку в перчатке, чувствуя, что от ветра она защищает, в принципе, неплохо.

хо. Надо бы обзавестись такой же на правую руку, пусть даже это будет всего лишь декорация.

И еще мне, похоже, трудно сосредотачиваться перед серьезными вызовами, раз я оттягиваю свое внимание на подобные мелочи. Никогда не поздно узнать о себе что-то новое.

Я подошел к забору, посмотрел на ту сторону. Площадка была спроектирована таким образом, чтобы сверху казалось, будто за забором сразу крутой обрыв, – пока не подойдешь поближе. На самом деле, конечно же, даже если перескочить через ограждение, то лететь придется пару метров, не больше. После чего приземлишься на крышу небоскреба. До края там еще куча места.

Мне нужно было попасть на этот край. Ближе к девушке. Поглядим, насколько хорошо я освоил новый трюк.

Активировал перчатку, визуально разложил забор и его основание на прямые линии вместе с куском пола. Посмотрел насквозь, зацепился взглядом за невидимую поверхность крыши. Поставил метку.

И усилием воли перепрыгнул туда.

Разумеется, не напрямую. Подобной телепортацией внутри игрового мира Версиана не занимается, пусть ты даже с мастер-ключом. Но никто не помешал мне прыгнуть на мгновение в Фойе и немедленно вернуться оттуда, попав на спаун-координаты, выставленные меткой.

Как там это называется в геймерской среде – «блинк»?

Бурелом определенно бы одобрил. Тем более что, насколько я помнил, медведь интенсивно ваял энциклопедию Версианы, стремясь застолбить за собой место в истории.

За пределами ограждения ветер накинудся на меня с новой силой.

Девушка стояла передо мной в пяти шагах. Было непонятно, как ее саму не сдувает потоком. Она все еще оставалась НПС. Я надеялся, что Версиана достаточно ее изучила, чтобы ее бот давал осмысленные ответы. И молился урбанистам, чтобы мне хватило ума задать нужные вопросы.

– Привет, – сказал я ей как можно дружелюбнее.

Девушка перевела взгляд на меня. Я максимально собрался. Все, теперь нельзя забывать, что с этой секунды в этой части крыши закончился стрим из реала и началась интерактивная игра. Сейчас в настоящей Москве к девушке подбираются спасатели. Я же общаюсь с цифровой куклой, любые взаимодействия с которой никак не влияют на реального человека. Повлиять на нее способен разве что Джек, благо-разумно хранящий молчание, дабы не сбивать мне концентрацию.

– Тебе чего? – спросила девушка с испугом. Еще бы не бояться, когда ты собираешься прыгать с крыши небоскреба, но перед тобой из воздуха внезапно появляется долговязый незнакомец в зеленом свитере.

– Как тебя зовут? – вместо ответа спросил я сам, стараясь, чтобы моя дрожащая улыбка была хоть немного похожа

на доброжелательную, а сердце не стучало в таком бешеном ритме.

– Даша, – выдохнула она.

– Отлично, – сказал я. – Денис. Приятно познакомиться.

– Денис? – переспросила девушка. Она смотрела на меня так, словно мы с ней где-то встречались. И я ухватился за ниточку внезапно озаривший меня мысли.

– Еще я известен как Арбестер, – сказал я. – В Версиане. Может, слышала?

– Да, – отозвалась она, поколебавшись. – Видела твой плакат. За тобой охотились.

– Как видишь, вполне себе жив, – протянул я, раздумывая, как обратить себе на пользу тот факт, что Даша тоже играла в Версиану...

Стоп! Вот оно!

Притворяясь, что мне мешает ветер, я помолчал, чтобы не сбить себе ход рассуждений.

Бот отчаявшейся девушки со мной разговаривает и ссылается на пережитый ею опыт. Он не считывает информацию с ее души – лишь с неведомых мне хранилищ данных Версианы. И записываются в эти хранилища лишь самые серьезные действия объективного человека, которые складываются в паттерн личности бота.

Даша не просто играла в Версиану. Она как раз ее и вспоминала в последние несколько минут или часов, перед тем как подняться на крышу. Интенсивно крутила в памяти, про-

износила вслух, производила заход в игру, болтала с кем-то насчет увиденного. Бот, с которым я сейчас общался, вполне осмысленно говорил про Версиану. А это могло быть, только если настоящая Даша там, снаружи, видела мотивом своего суицида именно Версиану. Иначе игрушка сейчас не позволила бы нам вести этот разговор. Чертова рекурсия.

Читать мысли эта игра не умела, поэтому бот мог общаться исключительно о том, что беспокоило объектива. Я повторял себе эти слова раз за разом, надеясь усвоить их на уровне рефлексов. Пока что это было непросто, но мне следовало учиться, и учиться быстро. Иначе настоящая Даша погибнет. Я должен был вытащить из ее бота причины ее поступка.

– Ты успела получить первый уровень? – спросил я.

Девушка замотала головой.

– А почему? Мало играла?

Даша смотрела на меня молча, затем повернулась и сделала еще шаг к краю пропасти.

– Дальше не надо, – сказал я, сознавая, что понятия не имею, как там настоящая Даша в реале. Похоже, все еще не прыгнула, иначе люди на площадке переполошились бы. Да и Джек слышал наш разговор и наверняка дал бы понять, если бы что-то изменилось.

– То есть ты поиграла, но недолго, – кинул я еще один пробный камень. – Даша, тебя напугала эта игра? Настолько, что ты решила покончить с собой?

Девушка в сомнении посмотрела на край.

– Тебя кто-то обидел в виртуальном мире? – спросил я.
– Нет, – ответила девушка. – Это я обидела. Свою сестру.
– Версиана может быть жестокой, – не стал я спорить. –
Но это всего лишь игра. С твоей сестрой в реале все должно
быть в порядке. Расскажи, что случилось.

И тут Даша зависла.

Она продолжала стоять на месте – неподвижно, практически на меня не реагируя. Такого я раньше не видел.

– Джек? – осторожно спросил я, холодея. – Как там дела?

– Стоит на самом краю, – торопливо откликнулся напарник. – Кричит, чтобы спасатели не приближались.

– Слушай, ее бот, похоже, выработался. Она не реагирует на мои слова.

– Конечно, не реагирует. Тут ее объектив пытается такое творить, что психология НПС переписывается.

– Тогда перезапустим, – решил я и взмахнул рукой в перчатке.

От меня во все стороны разошлась оранжевая вспышка. Как хорошо, что обладателю мастер-ключа не нужно для зачистки сторис покидать территорию. Я всего-то попросил Версиану на миг забыть о моем существовании. Очередной результат многочасовых тренировок в Фойе.

Даша уже не стояла, застыв на месте. Она успела сместиться дальше к краю. Ее волосы еще сильнее растрепались, глаза слезились. Возможно, ее пытались схватить силой.

– Не подходите ко мне! – кричала она спасателям. – Стой-

те! Я прыгну!

– Здравствуй, Даша, – отчетливо проговорил я, и девушка вздрогнула, уставилась на меня. – Как там сестра?

– Кто вы? – спросила она в ужасе.

– Меня зовут Денис, – улыбнулся я, уже уверенно шагая к ней и протягивая ладони. – Арбестер. Может, помнишь такого?

Даша попятилась назад, не удержалась, потеряла равновесие.

– Стой!!! – заорал я, подскакивая к ней, но было поздно.

Девушка сорвалась с крыши и с душераздирающим воплем полетела вниз.

Кажется, вместе с ней заорал и я. Помню лишь, что схватился перчаткой за голову, зачищая сторис повторно.

– Что случилось?! – Джек словно дышал прямо в ухо. – Что произошло, Денис?

– Ничего, кроме того, что я дурак, – пробурчал я, глядя, как перевоссозданная девушка стоит на четвереньках, поскольку ветер стал совсем невыносимым. – Бота потеряли. Главное, настоящую не упусти.

– Да как я могу ее упустить? – говорил Джек, стоя у забора и глядя примерно в мою сторону. – Ты подобрал нужные слова?

– Она сестру любит, – сказал я. – И не любит резких движений незнакомцев. Нельзя вторгаться к ней в личное пространство. Поэтому, если ты попробуешь...

– Вау, пацаны, что тут за тема?! – проговорил кто-то. – Зырь, ща убьется!

Я в замешательстве уставился на забор.

За спиной Джека творились непонятные вещи. Толпа каких-то студентов с удивлением взирала на моральные страдания будущей суицидницы. Один выбросил пивную бутылку через ограждение, вопя что-то матерное. Второй начал со смехом распахивать спасателей. А третий полез на забор.

– Так, что это за уроды?! – торопливо проговорил я, показывая Джеку за спину, хотя он не мог меня увидеть.

– Где? – спросил он, оглядываясь. – Ты про кого?

Я прищурился, словно от этого во мне могла проснуться эмпатия. Хрен с ней, с эмпатией, – голову включи, Лимитчик!

– Приперлись левые игроки, – сказал я. – Разберусь.

– У нас мало времени!

– Да, я помню.

Двое студентов продолжали выяснять отношения со спасательной службой. Третий перебрался через забор по лестнице. Я не мог понять, почему их еще у лифтов не остановили боты-охранники. Разве что ботов каким-то образом отправили в небытие – до их следующего респауна.

– Здорово, чувачок, – ухмыльнулся студент, спрыгнув с забора и подходя ко мне. – Что тут телочка вытворяет? Давай, рассказывай.

Я вздохнул. Сунул правую руку под свитер, вытащил

Опус.

– Эй, ты чего это? – испуганно спросил студент, но у меня не было времени.

Я пустил пулю ему в лицо, отправляя игрока на перерождение. Двое его подельников с крыши пустились обратно к лестнице. Толпа заорала. Спасатель замер, глядя на дымящееся дуло пистолета в моей руке.

Даша истошно завопила.

Я вздохнул снова и опять зачистил сторис. Только бы эта минута, которую забрали у меня малолетние идиоты, не оказалась решающей.

– Не подходите ко мне! – кричала Даша на переговорщиков, которые уже стояли на крыше в нескольких шагах от меня. – Не пытайтесь меня ловить!

С этим у нас с ней согласия не было. Я все же должен был попытаться. Подошел к спасателю, который смотрел на меня с сомнением. Еще бы он не сомневался, когда по крыше здания Сити бродят странные личности при оружии.

Я убрал пистолет, резко повернулся и бросился на Дашу что было сил – из принципа не используя ни мастер-ключ, ни восприятие, ни любые другие возможные преимущества. У Джека их не будет.

Но не получилось. То ли я оказался слишком медленным, то ли Даша была настроена еще решительнее, чем я считал, однако девушка при моей попытке ее поймать просто перекатилась к краю и слетела вниз.

А следом, сорвавшись, полетел и я.

Сердце ухнуло куда-то в район желудка, к голове прилила кровь, в висках застучало и засвистело. Окна башни проносились рядом со скоростью поезда. Оказывается, три с половиной стометровки свободного падения – это реально много.

Даша не добралась до земли – растворилась в воздухе, отлетев от своего объектива. Мне бы так уметь. Хотя почему бы и нет?

Хлопнув по перчатке, я вернул себя к прежней метке на крышу. Инерция, к счастью, импульс удара не сохраняла.

Сторис. Чистить, срочно чистить.

– Не подходите, – говорила Даша. – Я прыгну.

Все. Нервов больше не оставалось.

– Я подвел близких мне людей, – сказал я громко.

Девушка отвлеклась от подходящего к ней спасателя. Посмотрела на меня, чуть приоткрыв рот.

– Я играл в Версиане, – произнес я устало. – Это было невыносимо тяжело. Эта чертова игра сломала близкого мне человека. Я сделал все что мог, чтобы ей помочь, но, по-моему, недостаточно много. Мне надо с кем-то поговорить. А если нет, то я...

У меня кончились слова, и я в растерянности посмотрел на западную Москву. Стоял, пока моих плеч не коснулись незнакомые холодные руки.

– Все хорошо, – сказала Даша. – Я тоже натворила дел. Давай поговорим?

Посмотрев ей в глаза, я вымученно улыбнулся.

– Давай, Джек. – Я поднял руку в перчатке. – Надеюсь, ты справишься.

Сторис. И заодно – телепортация на предыдущую метку, в центр цифровой площадки.

Джек стоял передо мной, все еще глядя по ту сторону забора.

– Ты все слышал? – уточнил я.

– Да, – кивнул он и неожиданно начал перелезать по лестнице через забор. К счастью, он успел это сделать прежде, чем оставшиеся работники башни успели его поймать.

– Я играл в Версиану! – кричал Джек, глядя Даше в глаза и, видимо, сообразив не называть ее по имени. – Ты тоже играла? Я знаю, по тебе видно!

Живая девушка посмотрела на него в сомнении. Ее лицо исказилось в депрессивной гримасе.

– Помоги мне, пожалуйста, – продолжал Джек, спрыгивая с забора на крышу. – Мне надо поговорить с кем-нибудь, я не могу больше! Я играл с близкими людьми, и мы... сделали больно друг другу.

– Ты тоже? – крикнула девушка.

Джек кивнул.

Спасатель, стоявший по их сторону забора, успел схватить Джека и теперь крепко держал. Мой напарник даже не пытался вырваться.

– Мы с тобой не знакомы, наверное, – говорил он Даше. –

Но мне это место тоже понравилось. Ну, ты понимаешь...

Он показал на московскую пропасть, до которой девушке оставался один шаг.

Толпа замерла.

Я сжал пальцы так, что едва не продавил перчатку. Сейчас я смотрю на настоящий мир. Это никакой, на хрен, не квест, тут ставки куда выше! Если Джек сделает неверный шаг, произнесет неверное слово – это тебе не символом в листинге кода ошибиться, тут последствия будут куда страшнее.

– Пожалуйста... – Джек в отчаянии развел руками, насколько позволяла крепкая хватка спасателя. Даже видя его лишь фрагментарно, я понимал, что сейчас он несколько не играет. – Мне надо с кем-то поговорить, – продолжал он. – Сегодня меня остановят, но я вернусь. Ты поговоришь со мной?

Даша посмотрела на пропасть. Снова на Джека.

И начала ползком перебираться ближе к забору. Самостоятельно поднялась, протянула руку. Второй спасатель перехватил ее.

Толпа облегченно выдохнула, а я громче всех.

– Спасибо, – пробормотал я.

Джек мне не ответил. Возможно, сейчас ему было вовсе не до меня.

Квест завершен.

Меня чуть не стошнило от такой попсовой надписи, вы-

светившейся в воздухе на фоне обуревавших меня чувств. Я сорвал наушник, дернул себя за воротник. Окружающий меня холод сменился жаром.

Вызвав меню, я вышел из игры, радуясь, что благоразумно вырубил анимацию с калейдоскопом последнего выполненного задания.

Домой.

Глава 2

Сокрытое доминирование

Трамвай довез меня до Симоновского Вала, где я и вышел, с облегчением вдыхая воздух вечерней Москвы. Напряженная атмосфера замкнутого помещения осталась позади. Бесшумные двери отсекали ее, увезли дальше на юг под дребезжание колес.

Привычный московский смог освежал, забирался под плащ, остужал кости. Я сунул руки в карманы, поежился. До чего же мне не хватает в живой Москве подаренного свитера...

Я пошел дальше, вдоль трамвайных путей, навстречу листьям, подгоняемым ветром. Где-то там, в параллельном цифровом мире, Версиана щедро проживала московский ритм, все фиксировала, превращала в глину, из которой миллионы бешеных скульпторов лепили своих монстров. Трамвай мог печально звенеть сколько угодно. Без сомнений, в Версиане его уже несколько раз угнали, взорвали, распотрошили на детали. Я не хотел знать, как именно мой бот способен отреагировать на вмешательство игрока изнутри. Какие фразы произнесла бы моя цифровая копия, если ее отлепить от меня, объективной личности. Сколько этой самой личности останется во мне, если каждый получит доступ к

моему психологическому профилю. Юлия Делаж при нашем разговоре в салоне красоты становилась истеричкой. Кем же буду я, если здесь и сейчас, внутри игры, ко мне подойдут незнакомцы и попросят закурить, даже без задней мысли? Сложные вопросы непростого времени.

Машина, проехавшая мимо, затормозила в условленном месте. Заметив логотип компании по прокату, я открыл переднюю пассажирскую дверь, забрался внутрь.

– Привет, – взволнованно сказал Джек. – Закрывай.

Захлопнув дверь, я услышал, как защелкиваются замки. Взялся за ремень безопасности и, посмотрев на Джека за рулем, в замешательстве отпустил ленту.

Несмотря на свой небольшой рост и относительно маленький вес, Джек отодвинул сиденье подальше, чтобы поместиться. Еще он сильно склонил голову, чтобы иметь возможность что-то рассмотреть впереди. От Джека я мог ожидать всего, но только не того, что он поедет на встречу со мной через живую Москву прямо в сиано-костюме. И, конечно, напялив наглухо застегнутый шлем.

– Ты в порядке? – спросил я.

– Так надо, – буркнул парень. – Маскировка.

– От кого?

– От Версианы.

Я хотел задать еще пару наводящих вопросов, но сам нашел на них очевидные ответы.

Версиана не прорисовывает костюмы, требуемые для вхо-

да в нее же. Для этого геймеру даже не нужно быть подключенным к игре – сама высокотехнологичная ткань видима, осязательна и занимает надлежащее пространство лишь в реальном мире. И является самым надежным укрытием для всего, что в нее завернуто, от подглядывания из мира цифрового. Поэтому, формально говоря, Джека сейчас никто подслушать не мог. Из простых игроков, конечно. Если бы кто-то внутри игры забрался к нам на заднее сиденье в момент, когда я сам сидел на переднем, не потревожив при этом нас как НПС, то сейчас он бы удивился, обнаружив, что я разговариваю с пустотой на месте водителя, а машина едет сама по себе. Конечно, вероятность такой компании была ничтожной, но с Джеком спорить о математике не было смысла. О психологии тем более. В первой он понимал все, во второй – ничего.

И все равно мышление Джека вводило меня в оторопь. Пусть сиано-костюм – штука достаточно гибкая, да и степень прозрачности шлема в принципе позволяет рассмотреть слот для пищевого контейнера. Но вести в них машину? Для этого нужна особая степень отчаянности.

– Давай ко мне заедем, – предложил я. – Тоже костюм надену. Я так понимаю, ты хочешь показать что-то очень секретное.

– Главное, чтобы не услышали, что скажу я. – Голос Джека через шлем звучал глухо, но я его более-менее понимал. – И это не займет много времени. Лучше расскажи, что я про-

пустил.

Я откинулся на спинку сиденья. Обнаружил, что стискиваю кулаки, и расслабился насколько мог. Вот ни разу еще присутствие Джека не вселяло умиротворения.

— Да ты сам все знаешь, — пожал я плечами. — Камилла все так же на своем месте, только мне не отвечает. Чертанович продает оружие всем классам, а не только мне. Девчонка, которую мы спасли на башне, больше не пробовала спрыгнуть вниз...

— Я не об этом, — прервал Джек. — Статик! Расскажи, что там с командой.

— Немного преждевременно называть нас командой, — хмыкнул я с непонятной самому себе тоской. — Меркуцио заправляет Иммигрантами. Бурелом собрал вокруг себя Гостей. Коренные остались без лидера и больше напоминают одиночек. Против них сплотились оба враждебных класса на Ходыньском поле, и они этого не забыли. Фойе, наверное, может постоянно отображать карты группировок и расстановку сил. Я туда не заходил.

— Не заходил? — Джек переключил передачу. — Почему?

— Не знаю, — ответил я честно. — Хотя...

— Говори.

— Все из-за Батискафа. Эта штука меня нервирует. Когда со мной была Камилла, было как-то легче, я все время занимался чем-нибудь полезным. Ну или тем, что за полезное принимал. Но быть в Фойе одному, видеть пустые стены и

этот черный ящик...

– Не заглядывай туда, – предупредил Джек. – Лучше перестраховаться. Неизвестно, что случится с тобой. Или с твоим аккаунтом. Обнуления Арбестера допустить нельзя.

– Джек, что находится внутри Батискафа?! – не стерпел я. – Раз уж ты нацепил костюм и тебя никто не слышит – скажи мне, черт побери! У меня крыша едет с концами!

– Денис, я не знаю, – сказал Джек. – Клянусь, не знаю.

– А что ты знаешь? Мы последние недели занимаемся только изучением твоей перчатки, ты что-то допиливаешь, а мне не говоришь. Куда дальше-то секреты хранить? Я уже телепортируюсь по Версиане без помощи Камиллы, и...

– Навыки помогают? – перебил Джек, чем не поспособствовал моему комфорту.

– Мое Восприятие дает расширенную картину мира. Я уже свыкся со своим классом. Дальше что?

Джек включил поворотник, свернул на улицу, которую я сразу не распознал. Вел он целеустремленно, словно ему было нужно именно сюда.

– Куда мы едем? – спросил я. – Ты что-то хочешь мне показать?

– Да.

– Пожалуйста, скажи, что я получу все ответы.

Джек остановился у обочины, заглушил мотор. Настала тишина, хотя я бы предпочел фоновые шумы.

Ставив перчатки, Джек медленно, стараясь не повредить,

снял шлем. У него были взъерошенные волосы и красные воспаленные глаза. Похоже, он долго не спал. Он смотрел не на меня, а на высокий дом.

И дом был, надо сказать, фактурным. Напоминая дизайнерское пирожное, он относился к тому классу московских построек посреди относительной глуши, что выросли неизвестно когда и зачем.

– Башня «Доминион», – произнес я. – Так мы сюда ехали?

– Да.

– Почему?

– Здесь Версиана нас не услышит. Я могу поговорить без костюма.

Вот тут Джек меня заинтриговал по-настоящему. Чуть склонившись к стеклу, по которому запрыгали первые капли дождя, я смотрел на здание, пытаюсь вспомнить, что знаю про него. Вроде бы когда-то это был бизнес-центр, а вот что там сейчас...

– Версиана не прорисовывает этот дом, – сказал Джек. – Здесь не может быть игроков. Это своего рода «темная зона», или называй как хочешь. Конечно, ее быстро обнаружили и зафиксировали на форумах в зомбинете. Внимания к ней никакого, потому что отвечать про нее все равно некому.

– Почему это место игрой не прорисовывается?

– Потому что это штаб-квартира «Сианы».

Я молчал. И молчал долго. Мне казалось, что, если я произнесу хоть слово, хотя бы наберу воздуху в легкие, чтобы

это слово вымолвить, Джек тут же даст по газам и умчится вдаль, попутно растворяясь во вселенской энтропии. И домой меня завезет уже его опустевший костюм.

– Постараюсь ответить на твои вопросы, – произнес Джек мягко. – Насколько сумею. Напоминаю: я сам знаю не все. Что-то из того, что знаю, сказать просто не могу, потому что это внесет в тебя дикую сумятицу. Но попробую по порядку. Когда мы с тобой беседовали у моего балкона, ты верно понял, что я хочу сделать.

– Уничтожить Версиану, – вымолвил я.

– Точно, – кивнул Джек. – И ты еще спросил, когда же мы начинаем. В то время я тебе не ответил, потому что ответ я тебе дал гораздо раньше. И повторяю сейчас: мы начнем, когда докачается Лайм. Денис, нам требуются пятеро игроков тридцатого уровня, включая тебя и исключая меня.

– Помню, тебе нужен полный рейдовый статик, – кивнул я. – Пятеро тридцатых. И Лайм пока не успевает. Вероятно, он уже двадцать восьмой или близок к этому.

– Ты же следишь за ним?

– Слежу, но не вмешиваюсь. Лайм в очень тяжелом состоянии, Джек. Ему не с кем поговорить о том, что он совершил. Правосудие до него тоже не добралось. Хотя я думаю, что он бы этого хотел. Понести наказание.

– Нельзя этого допустить, – напомнил Джек. – Лайм не должен сесть в тюрьму или выкинуть какую-нибудь дичь. Он может делать что хочет, как только мы закончим. А до того

времени он должен быть на свободе. Играть. Качаться. Набирать опыт. Времени у нас мало – ты видишь, что Версиана делает с людьми.

– Вижу.

– Каждый день все больше психоза и насилия. Топовые игроки едва перевалили за третий или четвертый уровни, но этого хватило, чтобы столица сошла с ума. Денис, мы не можем бесконечно бегать по Москве и выборочно спасать людей. Надо решать вопрос глобально.

– Ты ведь не просто так привез меня сюда, – догадался я.

– Не просто.

Прошла минута или две, пока Джек собирался с мыслями. Все это время меня нервировал его шлем. Воплощение пустой жестянки, хоть и чертовски продвинутой, и оно пристально смотрело на меня безжизненными глазницами.

Формально сиано-шлему никакие глазницы не нужны. В инструкции говорилось, что это просто обратная сторона полупрозрачных фотоэлементов, сканирующих дрожание глазниц пользователя даже через опущенные веки. Но, черт побери, на месте компании я бы сделал эту штуку сплошной снаружи.

Я не прерывал молчания. Лишь отвернулся от шлема и наблюдал за медленно стекающими по стеклу каплями. Штабквартира компании, которая все это придумала, никуда не пропадала – стояла непреклонным фоном, ввинчиваясь в подсознание, словно сама превратилась в «темную зону»,

невзирая на яркие прожекторы на крыше. И за все время, что я наблюдал, в нее не вошел и не вышел ни один человек.

– Денис, сейчас мы с тобой должны четко сформулировать глобальную задачу, – сказал Джек. – Разобраться с Версианой будет непросто, не разобравшись попутно с самой «Сианой». А это уже не игра. Это большая компания, максимально скрытная. В нашем мире, в настоящей Москве. Достаточно солидная, чтобы создать, запустить и поддерживать такой проект, как Версиана.

– И ты знаешь, как нам героически ее расхреначить, – закончил я за него.

– Нет, – спокойно ответил Джек. – Потому мы даже и пробовать не будем.

Вслед за скепсисом я позволил вырваться облегчению. Оказывается, некоторые вещи из тех, что выдавал Джек, не грозили обернуться смирительной рубашкой. Во всяком случае, с не слишком короткими рукавами.

– Тогда, в моем доме, ты все понял правильно, – сказал Джек. – Версиана выключается через достаточно сложную систему действий, синхронизированных как внутри нее самой, так и снаружи, в живом мире. Тебя касается та часть, что внутри, и она представляет собой игровое подземелье. Или что-то такое, что технически можно к нему отнести. Потому что я сильно сомневаюсь, что процесс отключения Версианы будет кем-то стилизован под увлекательное приключение, доступное топовым игрокам. Скорее это способ защи-

тит систему изнутри, спрятать ключ от сейфа внутри сейфа. Или защитить исходный код шифровальщика самим шифровальщиком.

– Примерно понял, – сказал я.

– Отлично. И с этим связана проблема. Дело в том, что я не знаю, где находится вход в это подземелье. Или, условно говоря, ядро. Логично, что оно где-то в Москве. Но я не знаю, где именно. И наша с тобой задача на ближайшие пару недель – заняться выяснением данного вопроса. А там и Лайм докачается. И мы с тобой будем готовы. После этого уже надо будет непосредственно начинать проходить подземелье.

– Если ты не знаешь, где вход, то наверняка знаешь того, кто это знает, – предположил я.

– Конечно. Координаты входа находятся в базах данных «Сианы». Внутри этого здания.

– Ты говорил, что никогда не работал на «Сиану».

– Так и есть, – подтвердил Джек.

– Откуда же ты столько знаешь про нее? Откуда тебе в принципе известно, где расположен офис компании?

– Хотел бы я ответить тебе, что вычислил его эмпирическим путем, сканируя все сокрытые зоны, – вздохнул Джек. – Но все прозаичнее. Мне об этом сказали внутренние источники, заслуживающие доверия. Тебе назвать их кодовые имена?

– Не нужно, – сказал я. – Так нам надо зайти в «Домини-

он»? Только и всего?

– Наверное, я неверно выразился, – мотнул головой Джек. – Попробую уточнить. «Сиана» вообще не хранит подобных баз в живом мире. Нужные нам координаты находятся внутри Версианы. Точнее, в версианской копии самой «Сианы». Внутри «темной зоны» на месте «Доминиона».

– Ты говорил, что туда нельзя пролезть. И что Версиана этот дом не оцифровывает.

– Это для игроков так. Денис, Версиана оцифровывает абсолютно все в рамках Москвы. Вопрос лишь в том, какие области компания предоставляет игрокам для исследования. Конечно же, она скрыла свой штаб вуалью. Вот нам и надо забраться туда. Если Лайм на двадцать восьмом уровне, то ему как раз и осталась пара недель. За это время мы с тобой должны решить вопрос. Мы должны залезть сюда.

– И почему ты говоришь мне об этом только сейчас?

– Потому что раньше я не знал, как это сделать технически.

– А теперь знаешь?

– Да.

Джек сунул руку куда-то за воротник костюма, вытащил знакомую флешку.

– Твой мастер-ключ, – сказал он, передавая ее мне.

Я принял кусочек пластика, тут же спрятал, словно прожекторы «Доминиона» пристально следили за нами.

– В общем, я закончил перепрошивку перчатки, кото-

рую ваял последнее время, – сообщил Джек. – Теперь мастер-ключ полный. Перчатка обладает всем функционалом, и это поможет нам пробраться на оцифрованный сервер «Сианы». Вернее, тебе.

– Мне? – переспросил я и тут же догадался: – А, ну да. Тебе опять придется быть снаружи, как всегда.

– Именно, – подтвердил Джек. – Денис, ты вообще думал, почему мы с тобой в последнее время бегали по Москве в подобной связке? Я – исключительно снаружи, ты – строго в Версиане. Почему мы носились по разным местам?

– Мы спасли одиннадцать человек, – напомнил я в недоумении. – Пресекли несколько попыток самоубийства, три случая насилия. Я вообще удивлен, что тебя не выпасли. Ты от мэрии, наверное, уже медаль заработал.

– На фиг медаль, – поморщился Джек. – Не хочу светиться лишний раз. Мне было надо, чтобы ты привык к мастер-ключу, научился им пользоваться. Чтобы прям вот на рефлекс, не думая. И у тебя прекрасно получается. Но до проникновения в штаб «Сианы» нам с тобой надо освоить еще один хитрый трюк. Тот, который мы с тобой ни разу не пробовали, потому что он противоречит физике игры. Арт-объект.

– А? – не понял я.

Джек положил пальцы на руль, нервно сжал, глядя на углы «Доминиона» с нескрываемой злостью.

– Объясню, – сказал он. – Когда ты в Версиане пробуешь взаимодействовать со мной – что происходит?

– Дай подумать. – Я напряг лоб, понимая, до чего же не люблю подобных вопросов, призванных лишь подчеркнуть мою отсталость в мышлении. – Из Версианы ты виден как НПС, а при взаимодействии превращаешься в бота. Все как обычно, никаких сюрпризов.

– Теперь представь, что было бы, если бы я никак не реагировал на твою активность, – посмотрел на меня Джек. – Вот ты изнутри игры заехал мне в морду, а я не замечаю и занимаюсь своими делами. И не говори, что ни разу не пробовал.

– Разок всего, – смутился я.

– Прощаю. Так что? Что было бы, если бы мой НПС не превращался в бота?

– Иммуитет к активации из Версианы? – спросил я в задумчивости. – Ничего подобного в игре не припомню. Что люди, что дома или машины... Разрушаемость окружения – один из фундаментов игры. Хотя технически... да, могу представить.

– Тогда представь следующее, – продолжал Джек. – Ты касаешься меня в Версиане, но не можешь дотронуться. Руки насквозь проходят. Ты даже можешь залезть в мою модельку. Как, по-твоему, отреагирует Версиана?

– Не знаю, – сказал я.

– Произойдет конфликт протоколов. Поскольку в бота я не превращаюсь, то, с одной стороны, Версиана должна продолжать транслировать мою модель в игру в актуальных про-

странственно-временных координатах. С другой, если аналогичные координаты тебя как игрока совпадают с моей моделью, то она должна транслировать тебя, а меня не показывать вовсе. Это два взаимоисключающих процесса.

– Версиана должна оставить тебя на сторис, – догадался я.

– Неверно. Отлипание бота от объектива проходит лишь при активации самого бота, а ее у нас не происходит. Возникает парадокс. Программный баг, который мне удалось определить и который так и не исправлен «Сианой». Я и называю его арт-объектом. Это когда два субъекта в разных мирах, настоящем и игровом, занимают в Версиане единое физическое пространство.

– Любопытно, – задумался я. – И что это нам дает?

– Это дает крайне полезный побочный эффект. Связка из двух человек, создавших таким образом арт-объект, игнорируется любыми защитными протоколами Версианы. Значит, мы можем синхронизировать наши движения и завести тебя в «темные зоны».

– И попасть в «Доминион», – догадался я.

– Точно. – Взгляд Джека был более присущ хищнику, чем исследователю. – Мы можем так пройти куда угодно. И я уверен, что именно так защищено наше целевое подземелье. В формате арт-объекта нам придется зайти в ядро, в котором мы отключим эту чертову игру. И точно так же нам надо сначала добыть его координаты. Попасть в нутро «Сианы», в ее цифровое альтер-эго – «Доминион» в Версиане. Место, где

не бывал никто и никогда. Где хранятся все их секреты. Мне оставалось лишь довести до ума мастер-ключ.

– Так ты добавил в него функцию иммунитета НПС? – догадался я. – Только и всего?

– Для создания арт-объекта больше ничего и не нужно. Денис, я очень рад, что ты все понимаешь.

– погоди, дай сообразить, – произнес я, коснувшись рукой флешки в кармане. – Я возвращаюсь в Версиану, предварительно подключив мастер-ключ к костюму. Получаю в игре обновленную перчатку. Нахожу тебя в Москве, когда ты будешь снаружи. И смогу забраться внутрь твоей модели. После чего мы, поддерживая радиосвязь, двигаемся синхронно и проходим куда угодно, потому что Версиана не будет нас видеть.

– У нас все получится, – заверил Джек.

– Заходим в штаб «Сианы», – проговорил я с азартом. – В башню «Доминион». Ты заходишь здесь, а я в Версиане. Меня пропустят безо всяких «темных зон». Внутри я найду... а что я найду, Джек?

– Без понятия, – ответил парень. – Может, большую серверную. Или пустую комнату с компьютером внутри. Но все ответы, все секреты – там. Ты сможешь если не скопировать их куда-нибудь, то хотя бы просмотреть. Тебе нужны координаты подземелья. И это – наша с тобой единственная задача на ближайшие недели. После чего мы находим Лайма, собираем всех и ставим точку в этой игре.

Джек закончил, продолжая смотреть на меня. Мне казалось, что он зааплодирует своим же суждениям. Или же ждет оваций от меня.

– Джек, – сказал я после короткой паузы. – Ты же понимаешь, что все не будет так просто?

– Конечно, не будет, – согласился Джек. – И, прежде всего, передо мной лично стоит весьма прозаичный вопрос. Я не знаю, как мне попасть в этот дом. Это уже не бизнес-центр, не проходной двор. Если ты заметил, «Сиана» – компания предельно скрытная. За все время ее существования никто даже не вычислил ее офис. Никто не был в этой башне из посторонних, начиная с ранней «альфы». Думаю, если мы с тобой прямо сейчас выйдем из машины и попробуем зайти – нас тупо не пустят. Я вижу отсюда закрытые двери.

– Предлагаю пока не пробовать, – предостерег я.

– Конечно. Банально засветимся раньше времени.

– Короче, нам надо придумать, как провести тебя внутрь «Доминиона», – кивнул я.

– А тут думать нечего. Нужен кто-то из своих или почти своих. Кто способен провести постороннего, вроде меня, в офис. Денис, ты уже понял, о ком я говорю.

Я хлопал глазами, не зная, что ответить. То ли я сбился с мысли, то ли Джек снова меня переоценил.

– О ком? – спросил я наконец.

– Когда ты в последний раз видел Шанталь?

Я быстро отвернул башку, едва не стукнувшись о стекло

справа. Почувствовал, что руки снова дрожат. Хотел бы я списать свое состояние на очередной версианский психоз, но за свои фобии надо отвечать самому.

Перед глазами всплыла прекрасная девушка в моей футболке, шортах и шлепанцах, покидающая мое тесное жилище без оглядки. Образ настолько плотно засел в моей голове, что меня затрясло.

– Так, – сообразил Джек. – Вы больше не общались. Денис, она нам нужна.

– Знаю, – ответил я глухо. – Просто... Джек, пойми: не все в мире можно перепрощить. Некоторые вещи требуют времени.

– Денис, сейчас Шанталь является единственной в Москве, кто хоть как-то представляет «Сиану».

– Она мне прямо сказала еще при первой встрече, что никогда не видела никого из боссов!

– Но они имели с ней дело, ведь так? Они пропихнули ее на бета-тест вне моего конкурса. Кто-то нанял ее маркетинговым лицом проекта. Она – рекламное воплощение Версианы. Она придумала название для игры. Компания ей выделила персональную проекцию на Новом Арбате. Денис, ну сложи ты два и два. Шанталь сто процентов имеет выход на руководство «Сианы» – совершенно прямой, даже если сама этого не знает. Она может устроить так, чтобы меня провели внутрь «Доминиона». Неважно как. Неважно зачем. Но она должна это организовать. Всего один раз. А выхода на Шан-

таль у меня нет. Зато есть у тебя.

– Что ты хочешь от меня сейчас? – спросил я нервно.

– Прекрати ныть и просто позвони ей. Не хочешь сию минуту – позвони из дома. Денис, не тушуйся. Ты прекрасно подходишь для своей роли. Каждый раз, когда мы говорим про Версиану, ты верно ловишь мою мысль, приходишь к верным выводам. Но теряешься, как только речь заходит про нашего хила.

– Какого, к чертям, хила?! – взорвался я. – Ты забыл, что Шанталь больше нельзя в игру?

– Я еще кое-чего не забыл. Что ты ни разу на основании этого факта не высказал пожелания нам с тобой все забыть, разбежаться и не поднимать этой темы. Ты знаешь, что ей рано или поздно предстоит вернуться.

– Джек, если ты в Шанталь видишь лишь хила для статика, то мы далеко не уедем.

Джек прекратил стучать пальцами по рулю.

– У каждого свои слабости, – сказал он. – И мы только что нашли твою. Нам не справиться без Шанталь. Денис, позвони ей. Сегодня же. Назначь встречу. Передай ей мою просьбу. Заодно проверишь, как она вообще. И про себя узнаешь много интересного. Наверняка. Так мне кажется.

Джек снова начал надевать на себя шлем. Меня охватило грустное злорадство, переходящее в жалость к себе. Джек тоже имел свои слабости. Только, в отличие от меня, он их не стыдился.

– Пройдусь отсюда пешком, – процедил я, открывая дверь. – Начну перчатку тестировать. Влезу в чью-нибудь модель в игре. О результатах сообщу.

Ко мне обернулось непроницаемое забрало шлема. То еще зрелище. Оказывается, человек внутри сиано-костюма выглядит как полностью утративший все человеческое. Даже если сам костюм в этот момент не пытается тебя убить. Залезая туда, ты с чем-то важным расстаешься.

– Позвоню, – сказал я, закрывая дверь и направляясь прочь от «Доминиона». Проекторы светили в спину, разбивая меня на множество теней. Они все увеличивались, множились, словно пытались обогнать и задавить. Но я знал, что они всегда рядом. Идут в ногу, подобно множественным арт-объектам.

Впереди была Москва. И меня ждала Шанталь.

Глава 3

Сбежавшие птицы

Такси довезло меня до разворота на Островной улице, где я и вышел с картонной коробкой в руках и полным замешательством в голове. С минуту я в растерянности смотрел по сторонам, пытаюсь понять, ради чего именно сегодня, в этом месте, с небес прорезался солнечный свет. Даже в этом я был готов искать подвох.

Стараясь удерживать коробку в горизонтальном положении, я ощущал себя полным кретином. Шел по тротуару мимо дорогих машин, запаркованных словно к выставке. Вид неприятно отвлекал, и я чуть было не пропустил нужный мне вход.

До последнего мне казалось, что это все розыгрыш. Я был готов даже встретить лбом прилетевший из-за забора мячик. А если это все всерьез, то я определенно получил послание, просто не знаю какое.

Не могу объяснить, зачем Шанталь назначила мне встречу в гольф-клубе.

Стараясь удержать в башке мешанину из вычитанных советов насчет этикета, дресс-кода и степени небритости лица, я дошел с коробкой до стеклянных ворот. Стоявший у входа то ли швейцар, то ли охранник покачал головой при ви-

де моего паспорта и показал на проход позади себя. Странно, но я до последнего ожидал встретить здесь турникет. Как будто в это место валом валит публика.

Сзади послышался визг тормозов. Я на ходу обернулся. Представительское авто застыло, вывернув колеса и следя за мной хищной правой фарой, будто прищурившись. Поэтому я предпочел не застаиваться, дабы не задерживать почтенных членов клуба, кем бы они ни были, и поспешно прошел через проходную.

– Решай вопрос скорее, ясно? – нервно произнесла выходящая из машины женщина. – Найди мне Лисовского и все объясни. Иначе будем в Индии прятаться до могилы. Я не хочу, ясно?

Узкий коридор проходной закончился. От развернувшихся передо мной просторов захватывало дух. Понятно, что поле для гольфа маленьким не бывает, но настолько живописных мест я в Москве не видел никогда. Зеленые холмы переходили в того же цвета равнину с совершенством изгибов, на которые был способен разве что небесный скульптор. Или много очень, очень высокооплачиваемых земных.

Запах асфальта остался далеко позади. Ничто не перебивало свежесть воды, доносимой ветрами от Гребного канала с одной стороны и Москвы-реки с другой. По левую сторону находились аккуратные двухэтажные постройки из дерева и стекла.

Черт разберет, куда конкретно мне тут идти.

И только я попытался одной рукой вытащить телефон, как мимо меня, едва не врезавшись, прошла раздосадованная женщина, что собиралась остаток дней провести в бегах по Индии. За ней следовал телохранитель, несущий две сумки с клюшками. Они тут со своими, что ли, ходят?

Я проводил эту парочку взглядом, пока женщина с сопровождающим не скрылись в помещении. Конечно, она не узнала меня. Мы с ней живьем ни разу не встречались.

Зато я где угодно признал бы Юлию Делаж.

Во мне разлилось какое-то особое тепло. Наверное, такое можно почувствовать, если в полностью чужой для себя среде, в посторонней компании, в незнакомом месте случайно встретить родственника человека, который тебе дорог.

Поэтому, когда ко мне неслышно подкатилась машинка на электродвигателе, теплые мысли превратились в бурлящий вулкан эмоций.

– Привет! – прощебетала Шанталь, спрыгивая на траву.

Слова застряли у меня в глотке. Я вымученно улыбнулся и с растерянностью протянул девушке коробку.

– Принес пищу, да? – Шанталь подошла ближе, глядя так, словно мы виделись час назад. Встала рядом. Приоткрыла крышку коробки, заглянула внутрь. Улыбнулась. Краска залила мое лицо так, что я, наверное, раздулся вдвое.

Шанталь выглядела гораздо ближе к своему прежнему, пышущему красотой образу, чем к той раздавленной жизнью пациентке, что я видел в клинике. Свежий воздух опреде-

ленно шел ей на пользу. На девушке были бежевые шорты – достаточной длины, чтобы из них показались красивые колени. В этот предмет гардероба девушка заправила яркую желтую футболку-поло с расстегнутым воротником. Пышные волосы она собрала в хвостик, просунутый в отверстие на бейсболке с прямым козырьком.

На шее красовался полученный от меня кулон с подавлением Версианы. Никто из игры не мог видеть девушку.

Шанталь вдохнула струящийся аромат пиццы. Через козырек я не видел выражения ее глаз – лишь милые улыбающиеся щеки. Тончайший шелк духов, смешанный с запахом девушки, был мне плотно знаком по подаренному ею свитеру. Все это смешалось с ароматом пиццы под речные ветра, и от подобной ударной смеси я едва не потерял сознание. Кому нужна Версиана, когда все, что требуется человеку, – это еда, секс и много большой воды поблизости?

– Спасибо. – Шанталь приняла у меня коробку, поставила ее на заднюю часть гольф-кара. – Здравствуй, Денис.

– Привет, – вымолвил я, стоя как идиот с опущенными руками в своем нелепом плаще. Шанталь подошла ближе, обняла меня и отстранилась так быстро, что я не успел понять, было ли что-то в этом жесте помимо того, что я сам себе надумал.

– Извини, что пришлось встречаться здесь, – сказала девушка. – Можно было бы в городе, но не хотела терять часы солнца.

– Да, понимаю, – поспешно заверил я. – Это ты договорилась, чтобы меня пропустили?

– Ага. Садись.

Шанталь забралась за руль машинки. Я стащил с себя плащ, радуясь, что хотя бы догадался переодеться. Черные штаны и черная же строгая футболка были куплены еще пять лет назад в качестве формы для спортзала. В спортзале я так и не появился ни разу, что, возможно, было к лучшему, потому как сегодня мне очень пригодились неизношенные шмотки нужного стиля. И все равно я понимал, что скорее напоминаю работника крематория, чем преуспевающего гольфиста.

Как только я уселся рядом, Шанталь повела гольф-кар в сторону поля. Ехали мы медленно. Вряд ли такая машинка была способна разогнаться сильнее. Девушку, похоже, неторопливость вполне устраивала. Солнце отражалось от ее рук и коленок, отчего она сама сияла. Если в ней и ощущалось напряжение, то очень умело скрываемое. Она слегка улыбалась. Самолюбие мне подсказывало, что улыбалась она мне, здравый смысл заверял, что она радуется собственным мыслям, и к ним я отношения мог не иметь вовсе.

Выглядела Шанталь настолько естественно, словно родилась на этом поле для гольфа и не собиралась его никогда покидать. Я не представлял, как ей удавалось смотреться уместно совершенно в любой ситуации, в какую бы она ни попадала, и везде вести себя так, словно ее создали здесь и

сейчас, для конкретно этой задачи.

– Видел твою тетю, – сказал я, не зная, с чего еще начать разговор. – На проходной встретились.

– Юльку? – Шанталь зарулила в тень рядом с беседкой. Гольф-кар бесшумно остановился, и девушка сразу полезла за пищей. – Она редко играет сейчас. У нее проблемы с семейным бизнесом. Я не вникала.

– Понятно, нечего копить стресс.

Шанталь поставила коробку себе на колени, вытащила большой кусок. Аккуратно откусила, продемонстрировав ухоженные, чистые зубы.

– Угощайся, – сказала она.

Без малейшего аппетита я взял себе часть пиццы. В гольф-каре нашлись несколько бутылок минералки. Судя по этикетке с Альпами, стоила эта вода больше, чем моя зарплата в лучшие времена. Стесняться уже смысла не было.

– У тебя абонемент? – спросил я.

– Конечно. – Девушка жевала бесшумно, и на контрасте я понял, что чавкаю. – У всей нашей семьи.

Ее руки совсем не дрожали. Я не мог поверить, что это тот самый человек, что не так давно мыл полы у меня в прихожей. Ее ногти блистали маникюром, выглядящим обманчиво минималистичным.

– Рад тебя видеть, – сказал я, всеми силами надеясь, что не произносил эту избитую фразу пять минут назад, при встрече. Память мне отшибло наглухо. Я просто старался не за-

быть, зачем пришел.

– И я рада. – Голос девушки звучал ровно. – Ты все играешь в Версиану?

Газ от минералки ударил в нос. Я едва сдержался, чтобы не чихнуть.

– Не могу назвать это игрой, но да, я там постоянно.

– Ты какой-то бледный стал, Денис, – проговорила Шанталь, берясь за новый кусок пиццы. Заправленная футболка не скрывала ее талии, и я видел, что девушка не изменилась ни на миллиметр. Похоже, гольф тоже штука полезная. – Тебе надо чаще бывать на солнце, – посоветовала Шанталь.

– Сегодня впервые его вижу, – попробовал я оправдаться. – Погода же никакая.

Шанталь отвернулась, глядя на залитую солнцем Москву. Любуясь пейзажем, она сама с моего ракурса стала лучшей его частью. Я же поспешно глотал пиццу, не прожевывая, надеясь вместе с ней проглотить отчаяние, запихнуть поглубже. Вот оно, мое счастье: так близко и так далеко. Все хорошо, Лимитчик Арбестер. Она отвернулась не для того, чтобы показать тебе место. Ей просто нравится Москва. Как и тебе. Не додумывай того, чего не...

– Пошли на грин. – Шанталь повернулась ко мне столь внезапно, что козырек ее бейсболки едва не саданул мне в глаза. Я сам не заметил, как успел наклониться к девушке слишком близко. И даже не понимал, зачем я это сделал.

Она казалась сияющим столпом. Я был уверен, что, если

сейчас возложу на нее ладонь, моя брэнная оболочка рассыплется и я попаду в лучший из миров, откуда меня, конечно, вышвырнут за несоответствие уровню квеста.

– Пошли на грин, – повторила Шанталь, выскакивая и оставляя пиццу мне. Она глотнула воды, сунула бутылку с недопитой минералкой в карман шортиков. Взяла сетку с мячиками и засунутым маркером.

– Идем, пока погода стоит, – поторопила она. – Бери драйвер и за мной.

Мне показалось, что солнце сейчас меня испепелит. Видимо, заслужил.

– Шанталь! – воскликнул я, отставляя опостылевшую коробку и выпрыгивая из гольф-кара. – Может, хватит?!

Девушка посмотрела на меня в недоумении.

– Слушай... – Я не выдержал, схватил себя руками за голову, нервно потер лицо. – Мы не виделись с тобой. Долго. Мы не общались. Я понимаю, что тебе сейчас не до Версианы и у тебя вообще другая жизнь, другой мир, свои интересы и компания. Но, черт побери, ты можешь меня хотя бы не унижать? Мне кажется, я этого не заслужил.

– Ты о чем? – спросила девушка с беспокойством, более присущим психиатру.

– О том, что я все тот же самый человек, у которого на кухне в критический момент никогда нет еды, кроме вафель. Если ты хотела мне об этом напомнить, назначая встречу в гольф-клубе, куда я даже на разовое занятие не потрачусь

так просто, и... и незачем напоминать мне, что мы из разных миров! Ты говорила, что я могу обращаться к тебе, если мне понадобится хил или пилот. Но я не понял, что это касалось только Версианы.

– Денис, – вымолвила девушка. – Ты в порядке?

Я стукнул по гольф-кару, отчего он даже покачнулся, и сразу же прекратил лупить беззащитную машинку. В конце концов, я был благодарен ей за то, что она в данный момент разделяла меня с девушкой.

– Не знаю, как сказать, что меня сейчас бесит, – продолжал я. – Не знаю, почему... ты мне настолько родная, но все, что с тобой связано, от меня чудовищно далеко. Оно было, есть и, видимо, будет максимально чужим и недоступным. Не знаю, где тут граница между тем, чтобы принести воды в момент жажды, и тем, чтобы притащить по первому зову пищу. Где граница между другом и средством для достижения целей. Не понимаю, почему каждый раз, когда мы с тобой общаемся, за одни и те же поступки я могу чувствовать себя то рыцарем, то чучелом. Шанталь, я понятия не имею, почему все так сложно! Каждый раз, когда мы встречаемся, я становлюсь вдвойне дураком – из-за того, что не звонил раньше, и из-за того, что позвонил сейчас. Не знаю, с какой стороны к тебе подойти, чтобы меня в очередной раз не смыло в очередное болото самокопания. Пойти с тобой на грин? Да, черт возьми, я хочу с тобой пойти на грин, хотя не знаю, что такое грин. Но хочу, потому что слышал лишь предло-

жение куда-то там пойти с тобой вместе. Я хочу с тобой идти на этот грин до потери сознания! Но не могу взять драйвер и идти за тобой следом. Сказать почему? Потому что я не знаю, черт побери, что такое драйвер! В контексте гольфа – так уж точно.

Шанталь окаменела. Протерла глаза ладонью, посмотрела в сторону. Мне стало очень хреново, но я к этому был готов. Мне было бы плохо в любом случае. Вот стоило ли делиться этим состоянием с девушкой – понять было очень непросто.

– Прости мои слова, – произнес я с горечью. – Но я о них не сожалею. Не хочу быть в твоей жизни одним лишь доставщиком пиццы. А ты...

Шанталь обежала гольф-кар, приблизилась ко мне, обняла. Я уткнулся переносицей в ее щеку.

– Извини, – шепнула Шанталь. – Я не подумала. Грин – это низкая трава, там играть удобно. А драйвер – это толстая клюшка. Сама возьму. А ты понеси мячики, хорошо?

Я кивнул, насколько позволяли объятья. Девушка беспокойно взглянула мне в лицо.

– Пошли на поле, – сказала она. – Не будем солнце терять.

Коротко кивнув, я принял у нее мячики. Шанталь направилась по тропинке вперед, таща клюшки. Я брел следом. Мы не произносили ни слова. Местá вокруг казались хоть и разнообразными эстетически, однако совершенно монотонными функционально, поэтому я не понял, по какому принципу девушка выбрала место, чтобы скинуть с плеча сумку

и воткнуть в траву подставку для мячика.

– Не думай, будто я не ценю, что ты для меня сделал, – проговорила она. – Я ничего не забыла. И напрасно ты считаешь свой мир чем-то грязным, а мой – таким уж светлым. Все не так.

– Я могу быть любого мнения о себе, – пробурчал я. – Но ты права. Я тону в Версиане, без остановки. А ты играешь в гольф в Москве, со своей семьей.

– Правила гольфа жесткие, – заявила Шанталь, вытаскивая драйвер. И в самом деле толстая клюшка. – Подай мячик. Любой.

Я послушался. Девушка щелкнула маркером, что-то накарябала на мячике – видимо, помечая его как свой. Я успел заметить нарисованную птичку.

Шанталь аккуратно поставила мяч на подставку, посмотрела на солнце, прищурилась.

– В гольфе даже близко нет той свободы, что есть в Версиане, – вымолвила она. – Просто мне свобода и не нужна. Мне нужен покой, и в гольфе его как раз много. Сейчас мне это важнее. Свежий воздух, умеренный спорт. Отсутствие стрессов. Маленькие радости вроде пиццы. И... тебя.

Шанталь размахнулась драйвером, ударила по мячу, направляя его навстречу солнцу. Наклонилась, извлекла подставку из травы.

– Идем искать, – сказала она.

Я шел следом, не говоря ни слова, и тащил на этот раз

и клюшки, и мячики сразу. Старался держаться ближе, как мог.

– Да, ты прав, у меня богатая семья, – продолжала девушка. – Это не значит, что богатая я. Делаж и Дебюсси – очень странные и перепутанные кланы со своими проблемами. Ты сам сказал, что встретил Юльку. Но видишь, мы даже не играем вместе. У нее своя жизнь, у меня своя. Где-то мы пересекаемся, но редко. По-твоему, я в салоне красоты тренировалась, потому что мне по жизни скучно? Или мне модельные контракты нужны были, чтобы стать звездой зомбинета? Ты вообще заметил, что у меня и блогов-то нет? Денис, я ищу свое место в жизни. Так же, как и ты. Потому что не хочу стать такой, как Юлька, к ее возрасту.

– Шанталь, я постоянно пытаюсь это понять, – сказал я. – Думаю, что уже знаю тебя лучше, чем многие твои друзья. Но у меня все равно картинка не складывается.

– И не должна. Моя жизнь совсем не картинка. И друзей у меня нет. Когда я думаю, что есть, то быстро обламываюсь.

Промаркированный мяч с птичкой я нашел первым – указал на него сразу же.

– Ага, это наш, – обрадовалась девушка. – Только не трогай. Правила или нет, но надо бить с грина.

– Втыкать подставку?

– Она называется «ти». Нет, втыкать не надо. Я же сказала, играем с грина. Хочешь ударить?

Шанталь протянула мне клюшку. Подумав, я кивнул, при-

нял изящно вырезанный кусок дерева, не упустив случая погладить пальцы девушки.

– Сильно не бей, – объясняла Шанталь, становясь позади меня. – Бьешь с размаха, но не с дурного. Никаких тренировочных ударов или попыток вхолостую.

– Что может случиться самое плохое? Кроме как задеть тебя, конечно.

– Самое плохое? Ты попадешь в лунку с одного удара.

– И это плохо?

– Тебе придется проставиться шампанским всем, кто сейчас на территории.

– Да, – согласился я и ударил по мячу как можно корявее. – Это плохо.

Удар вышел сочным, отзываясь в ушах и сердце тем самым звуком, соединявшим клюшку и мяч, который всем кажется чем-то родным или знакомым, – даже тем, подобно мне, ни разу не играл в гольф, но верит, что рубит фишку по причине собственной прозорливости.

– Совсем как в Версиане, – прокомментировал я, отправляясь искать мяч с клюшкой на плече.

– В смысле? – На этот раз Шанталь волокла все барахло.

– Там тоже играют, пытаюсь что-то выиграть, желательно сразу. Не понимают, что победа выпотрошит их до нитки.

– Такова цена любой победы, – заявила Шанталь с уверенностью. – Разочарование достигнутым. Отдай клюшку.

– Это драйвер.

– Щас тресну ею, мало не покажется. Сразу забудешь умные слова. Отдай, мой удар следующий.

Мяч. Удар. Полет. Повторить.

Наверное, следовало бы спросить, где тут вообще лунка, но мне было плевать. Я пришел сюда не для этого. Шанталь, видимо, тоже.

– Каково быть в семействе Делаж? – поинтересовался я, когда очередь дошла в пятый раз.

– Золотая клетка, – тут же откликнулась Шанталь. – Представь, что ты в ней родился. С детства подозреваешь, будто что-то не то и картина мира какая-то неправильная. Хочешь выпорхнуть. Обдираешь когти в попытках вылезти. Пробуешь раздвинуть прутья, ломаешь кости, которые до конца так и не срастаются. Наконец выбираешься, оставив в решетке все перья. Вываливаешься на мороз. Падаешь в снег. Тебе становится тепло, но ты тупо замерзаешь до смерти. Думаешь, каким же чудом выбрался. И понимаешь, что тебя просто выпустили. Посмотреть, сколько ты выдержишь. Делают ставки, когда ты приползешь обратно. И ты знаешь, что у тебя теперь одна цель в жизни – продержаться снаружи как можно дольше. Приползти все равно придется.

– Непременно придется? – спросил я, глядя пристально.

– Если повезет, то настанет весна и успеешь хоть на воле потомство отложить, – невесело хмыкнула девушка. – И если со случайным залетным пернатым повезет. Вот что такое быть в клане Делаж.

– Извини, – смутился я. – Не знал.

Шанталь оперлась на клюшку. Скорее изящно, чем устало, иначе сломала бы.

– Денис, я напоминаю: когда мне было плохо из-за Версины, я позвонила тебе. Тебе, понимаешь? Не тете Юле. Не дяде, как его там, не знаю, который он у нее по счету. И даже не маме с папой, хотя оба живы. Ты стыдишься своей маленькой квартирке, своих вафель и яиц с майонезом? Но в нужный момент нашлась глупая я, которой это все пригодилось. Понимаешь? Ты не должен себя винить.

– А кто сказал, что виню? – возмутился я.

– Вот и молодец.

Девушка снова подошла, обняла одной рукой, чмокнула в щеку. То ли солнце напекло мне голову, то ли еще что-то случилось, но на этот раз я не собирался отпускать ее так скоро. Обнял покрепче, прижал к себе. Наши губы оказались совсем рядом. Козырек ее бейсболки приподнялся, чтобы не мешать. Я еще больше пододвинул его головой. На то, чтобы пробить эту стену, прочности моего лба пока хватало.

Шанталь вздрогнула, уперлась мне в грудь рукой, попыталась отстраниться. Я не отпускал. Не приближался и не отдалялся. Каждое мгновение, каждый вдох девушки, каждая клеточка ее тела – давали мне больше ответов, чем я мог породить вопросов на миллион лет вперед.

– Чья очередь бить? – спросила Шанталь, не поднимая глаз.

– Не помню, – ответил я. – А это так важно? Мы можем оба выиграть.

– Это неспортивно.

– Шанталь, здесь правил нет. Нам незачем лезть в Версиану, чтобы быть собой.

– Отпусти.

Я разжал объятия. Девушка стукнула меня кулаком в грудь. Отошла, посмотрела на небо.

– Солнце садится, – сказала она. – Пошли назад. Любишь холодную пищу?

– Обожаю.

Шанталь взяла мячики, я – клюшки. Мне хотелось утащить с собой драгоценный драйвер. Поставить в красный уголок квартирки, и он пожизненно будет мне дарить позитивные ассоциации. Быть может, я пойму, как с его помощью отбиваться от дурных мыслей.

– Ты так и не сказал, о чем хотел со мной поговорить. – Шанталь глотнула из своей бутылки и отдала мне. Я допил до конца и выложил девушке все.

Про Джека, про арт-объект, про необходимость попасть в здание «Сианы». К тому времени, как я закончил, мы успели дойти до гольф-кара, доесть пиццу и собрать самолетик из коробки. Шанталь запустила его в сторону Москвы-реки. Самолетик планировал долго и скрылся из виду, так и не упав. Я мысленно пожелал ему удачи. Пусть облетит мир.

– Поняла, – сказала наконец девушка. – Связаться с кем-

то из «Сианы». Назначить встречу и попробовать провести Джека. Денис, такого никто раньше не делал.

– Ты не хотела возвращаться в клетку, – напомнил я, залезая в гольф-кар. Положил руку на коленку Шанталь и нежно сжал. Девушка не отстранялась.

– Попробую, – проговорила она задумчиво. – Я же обещала помочь. Вот и помогу. Пусть мне нельзя в Версиану, но что тебе надо – я, наверное, сделать смогу.

– Отлично, – произнес я. – Созвонимся?

– Подожди минутку. – Девушка посмотрела на город, который постепенно засветился вечерними огнями. – Значит, арт-объект произойдет, когда вы с Джеком начнете двигаться синхронно?

– Ну да. – Я озадаченно пожал плечами. – А что?

Шанталь стащила бейсболку и резинку с хвостика. Растрепала пышные волосы.

– Денис, – обратилась она. – Скажи прямо: ты ничего от меня не утаил?

Я стушевался, помотал головой.

– Да уж, мальчики есть мальчики, – вздохнула девушка. – Тогда следующий вопрос. Ты что сегодня делаешь вечером?

– Ничего, – выдавил я из себя, мысленно готовясь к возможному подвоху. – Ты меня куда-то приглашаешь?

– Можно и так сказать. Если ты, конечно, готов не искать в этом романтики.

Я снова не нашел что ответить.

Шанталь вытащила мобильник, принялась в нем копать-ся. Похоже, сверялась со своими планами на вечер.

– Скину тебе координаты, – прокомментировала она. – Мне надо принять душ, переодеться, и-и-и... через три часа жду тебя вот тут.

Она ткнула в точку на карте.

– Что там? – спросил я.

– Мой зал для йоги.

– Ты хочешь, чтобы я тебе составил компанию?

– И даже настаиваю, – уверенно кивнула Шанталь. – Только пока не спрашивай зачем. Там я тебе кое-что объясню. Это надо не рассказать, а показать, так что все узнаешь на месте.

– Хорошо, – согласился я, заинтригованный до невозможности. – Через три часа. Я буду. Можно поведу?

– Машинку? Веди.

Я перебрался на водительское сиденье. Шанталь, в свою очередь, перебралась на пассажирское. Никто из нас ради подобного обмена не собирався вылезать наружу. Нас обоих разобрал смех.

Я повел гольф-кар к строениям. Шанталь, уперев ногу в белоснежной кроссовке в переднюю панель, продолжала что-то рассказывать про флайты, айроны и прочие премудрости гольфа. Я слушал, все запоминал. Улыбка не покидала моего лица. То и дело отворачиваясь в сторону вечернего города, я делился ею с Москвой. Что бы ни происходило

далее – я был счастлив здесь и сейчас.

Глава 4

Туман войны

Мне пришлось вызвать такси, чтобы вернуться домой побыстрее. Шанталь не предлагала подбросить меня до метро на семейном кабриолете, но я бы и не принял подобного предложения ни за какие коврижки. Солидная часть моего самоуважения осталась на поле, продолжая уныло изображать игру в гольф, и обещала припереться чуть позже. Я надеялся, что ей хватит трех часов, чтобы воссоединиться со мной.

Скучный интерьер моей квартирки по традиции вселял уныние. Но это было ламповое уныние, родное, знакомое. И сегодня ему так просто было меня не победить. Разгоравшийся внутри жар разливал по венам энергию. До встречи с Шанталь оставалось больше двух часов, а ее гимнастический зал, судя по карте, и вовсе располагался в пешей доступности от моего дома.

Я принял душ, наскоро перекусил, сварил кофе. Вечерняя Москва манила, напоминала, что никогда не спит и мне тоже не стоит. Хотелось суетиться, сделать что-то полезное. Снова перейти из жертвы обстоятельств в лидеры направления.

Сиано-костюм ждал меня на кровати в полной готовности. Я допил кофе, умыл лицо. Подбросил в руке флешку

Джека. Никто не мешает мне ближайший час потратить на изучение модифицированного мастер-ключа. Посмотреть, что за новые функции в него интегрировал создатель.

Я воткнул флешку в костюм, принялся облачаться. Плавно выдохнул, прикрыл глаза. Нейро-разъем привычно охватил шейный отдел позвоночника.

Вход в Фойе.

Вокруг меня сформировалась комната, словно я оказался внутри гигантского яйца. Здесь все было по-прежнему. Подобранный под себя интерьер, мягкие диваны, пушистый ковер под ногами. Холодильник с замороженными бургерами и газировкой. Огромная тактическая карта на стенах вокруг. Оцифрованная Москва на ней мигала тысячами огней.

Я провел рукой по груди, чувствуя знакомые очертания родного зеленого свитера. Подошел к черному куполу в центре. Батискаф продолжал хранить свои секреты, все так же соблазнял запертой дверью с непроницаемым иллюминатором посередине. Больше некому было предупредить меня, чтобы я не смел открывать.

Сегодня я и не планировал. Прошел мимо – к ряду столов, у которых обычно возилась Камилла. Вот тут она собирала жесткий диск Малены. Здесь – компилировала послание для Тимура. А вот тут располагался стенд для хранения мастер-ключа.

Сейчас над белым светящимся кругом плавно вращалась перчатка под левую руку. В ней прибавилось футуристиче-

ских секций и ломаных линий. Я взял ее, надел, пошевелил пальцами, глядя, как от нее исходят эффекты света. Если я верно понял идею Джека, то теперь смогу взаимодействовать с НПС, не превращая их в ботов. Интересно.

Нужную функцию я нашел прямо в настройках перчатки. Оставалось лишь проверить ее в деле.

– Камилла, – позвал я, особо ни на что не надеясь.

Никто не пришел. Где же пропадает моя стюардесса? Насколько я знал, остальные игроки не имели проблем с вызовом Камиллы. Но поди разберись – то ли она у каждого своя, то ли это одна программа на всех, со своими заморочками и уникальными профилями взаимодействия. Может, она просто не считает нужным отвечать мне. Вроде бы я в последний раз ей сказал, что она может посещать мое Фойе, когда сама захочет.

Ладно, об этом я подумаю завтра.

С перчаткой на руке я вернулся в зону отдыха. Прокрутил карту на стене до требуемого района. Нашел нужную точку, сосредоточился.

Фойе расплылось, сжалось вокруг меня, швырнуло через скоростной водоворот красок. Прямо на Симоновский Вал.

Я стоял на тротуаре возле припаркованных машин. Ветер гнал на меня листья. Казалось, это те же самые, что я вчера видел в квартале отсюда, пока ждал Джека. Может, это они и были.

Я прошелся до башни «Доминион». И несколько не уди-

вился, когда не обнаружил ее на месте.

Меня встретил серый столб непроницаемого тумана. Он смотрелся неприятно, неуместно, неестественно. И вместе с тем – величественно, словно бросал вызов, обвинял в неуместности меня самого. В конце концов, башня не нарушала законов Версианы, а вот я – очень даже.

Значит, следовало поддерживать свою репутацию.

Я направил на туман руку в перчатке, попытался разложить на геометрические линии. Ничего не вышло. Мастер-ключ эту субстанцию попросту не увидел.

Дорога, машины, столбы, деревья, провода – все вокруг переключалось без проблем, вспыхивало сотнями параметров, выраженных в числах. Они щедро переливали мне информацию о себе. Версиана об этом месте выкладывала всю подноготную.

Кроме штаба «Сианы».

Я не делал попытки приблизиться. Размышлял.

Конечно же, я был далеко не первым, кто заметил в Версиане наличие непрорисовываемых зон. Игроки давно перестали им удивляться. Туда просто нельзя было пройти, только и всего. А что не укладывалось в концепцию всемогущества – то для игроков быстро теряло привлекательность. Подумаешь, невидимые стены.

Мне бы подобную беззаботность мышления.

Мимо прошел какой-то уставший человек. Я посмотрел на него заинтересованно. Он не обратил внимания. Вряд ли

игрок. Формально я и не должен уметь их отличать от НПС. Ведь я Лимитчик, и способности к эмпатии у меня никогда не будет.

Но я повидал столько, что это уже не имело значения. Меня обмануть теперь непросто.

Конечно, НПС. Значит, именно он мне и нужен.

Другой на моем месте мог бы попробовать с ним заговорить. Толкнуть. Спровоцировать как-нибудь. Все как всегда: Версиана в таком случае должна считать его психологический профиль, создать бота, отлепить его от объектива – живого человека в Москве, которого копирует НПС, – и позволить игроку в очередной раз бездарно потратить несколько минут своей жизни на блеклое подобие социализации.

Это все не для меня. И не сейчас.

Щелкнув ногтем по перчатке, я подошел к человеку. Продолжая идти следом, я наклонился к его спине.

И просунул голову внутрь.

Там было темно и холодно. Пустота вокруг казалась сплошным межзвездным войдом.

Похоже, у Джека все получилось. С этим мастер-ключом я мог больше не создавать ботов. С прохожим мы занимали общую географическую позицию. А ну, может, удастся проверить, как отреагирует «Доминион»?..

Меня вышвырнуло из темноты обратно в игровой мир. Закружилась голова, начало звенеть в ушах, словно после глубокого погружения. Перед глазами все расплывалось.

Я затряс башкой, прогоняя остатки последствий эксперимента. Человек прошел дальше, так меня и не заметив.

Похоже, создание арт-объекта даром не проходит. О таком Джек не предупреждал. С другой стороны – откуда ему знать такие тонкости?

Когда я более-менее пришел в себя, то обнаружил, что за мое злостное вмешательство не последовало никакого наказания. Меня не накрыло новой лавиной. Небеса не разверзлись очередным файерволом. Версиана не выбросила меня ни в Батискаф, ни в мою квартиру. Если не считать все еще гудящей головы – мои действия остались безнаказанными.

И все же серая субстанция продолжала висеть на месте, скрывая чужие секреты. В отношении моих попыток этими секретами завладеть охранная система оставалась равнодушной.

Еще вчера я бы повернулся и ушел, убеждая себя, что когда-нибудь... непременно... вот-вот, на днях...

Но не сегодня.

– Камилла! – позвал я снова.

Нет ответа.

Я пнул клубящийся над тротуаром комок листвы. Поправил свитер под плащом. Посмотрел на крышу ближайшего дома. Разжал пальцы в перчатке.

И телепортировался на карниз.

Блинк прошел безупречно. Никто из оставшихся внизу НПС на меня не среагировал.

Здесь, на высоте, ветер усиливался. Зато соккрытая цифрой дымкой штаб-квартира «Сианы» уже не выглядела настолько большой.

Я вытащил сианофон, набрал номер. Приложил к уху и сказал:

– Чертанович, вызываю на разговор.

Рядом со мной материализовался торговец оружием. Ему пришлось заспауниться прямо в воздухе, но это его не смутило. Вместо того чтобы полететь вниз, роняя остроконечные туфли, неутомимый старикан плавно подлетел ко мне и уселся рядом, на самый край крыши, скрестив ноги по-турецки.

Он был все так же разодет во все черное. Выглядел хозяином жизни. В нем уже не осталось ничего от прежних замашек юркающего по подворотням барыги.

– Приветствую тебя, Лимитчик, – произнес он, хищно втянув воздух крючковатым носом. При этом он не то что на меня не посмотрел, но даже глаз не раскрыл.

– Привет, – сказал я. – Вижу, торговля процветает?

Чертанович быстро кивнул. Словно в подтверждение на противоположном краю города что-то полыхнуло. К небу взметнулся огненный столб, который быстро рассеялся. Подобное я в последнюю неделю видел не раз. Похоже, кто-то из игроков достиг четвертого уровня и открыл первое мощное вооружение. Пусть даже и пришлось потратить все очки талантов на покупку у Чертановича чего-то забористого.

Причем в единственном экземпляре. Кому-то не жалко было играть месяц без перерыва ради одного-единственного акта цифрового насилия – и таких игроков становилось все больше.

Похоже, предоставленной мною привилегией старик воспользовался на все сто. И теперь распродал оружие Малены всем желающим.

– Ты бы не сидел на холодном камне, – посоветовал я. – Простудишься. Или прикупи себе ковер.

Торговец приоткрыл один глаз. Уставился на меня, как подозрительный ястреб. Оно и понятно – дела превыше всего.

– Чертанович, – сказал я. – Мне нужна помощь. Предупреждаю сразу: истинной валюты у меня осталось негусто. Три очка талантов. Поиздержался я.

Судя по вновь зажмурившемуся глазу, торговец тут же потерял ко мне интерес. Ничего не поделаешь, но у меня действительно оставалось три таланта. Прокачка мастер-ключа потребовала своих расходов.

– Говори, – буркнул наконец Чертанович.

– Что ты видишь на этом месте? – спросил я и показал на башню «Доминион».

Чертанович, похоже, решил вспомнить, что когда-то я был его клиентом, причем с сюрпризами. Он нехотя поднялся, скрестил пальцы на животе. Начал с нетерпением ими барабанить. Недовольно посопел, пробурчал что-то неразбор-

чивое.

– Можешь повторить? – попросил я.

– Туман войны, – произнес торговец.

– Что?

– Это место сокрыто туманом войны, – процедил Чертанович сквозь зубы. – Нехорошее место.

– То есть ты не видишь тут никакого дома? – уточнил я. – Ты тоже видишь этот серый дым?

Торговец кивнул.

– Так. – Я обошел его кругом, тоже встал на самом краю крыши. – Чертанович, сколько информации я могу получить про этот дым за три монеты? Мне нужно знать все про туман войны. Особенно – как его снять. Или хотя бы заглянуть за него.

– Оставь свои монеты при себе, – ответил торговец, и слова эти из его уст прозвучали крайне удивительно. Чтобы Чертанович что-то сделал бесплатно? – Я часто слышу расспросы о подобных местах, – продолжал старик. – С тех пор как ты, Лимитчик, подарил мне склады Малены, ко мне протянулись руки страждущих Коренных, Гостей и Иммигрантов. Им нужны были сталь, дым, порох и огонь. И я никому не отказал. И с каждого взял плату. Однако были и те, которые обращались ко мне с такой же просьбой, что и ты сейчас. Хотели узнать про туман войны.

Я покивал. В принципе, логично. В Версиане столько игроков – наверняка нашлись те, которые проявляли любопыт-

ство к «темным зонам». Должны были найтись и такие, кто нагрузил вопросами игрового торговца. Вряд ли Камилла могла им рассказать что-то путное на этот счет. Вот и бросились проверять всех, кого только можно.

Но и Чертанович, скорее всего, ответил им столь же туманно. Так что мой вызов торговца оставался ни к чему не обязывающей мерой.

– Чертанович, – я положил руку торговцу на плечо, – ты помнишь, через что мы с тобой вместе прошли? Помнишь, что всем своим текущим состоянием ты обязан мне?

– Я ничего тебе не должен, Лимитчик, – парировал недовольный торговец.

– Конечно, – не стал я спорить. – Но ты знаешь, что я всегда ищу возможности. Нахожу и щедро делюсь ими с тобой. Скажи – если бы можно было заглянуть за туман войны и увидеть там что-то интересное – ты бы это сделал?

Торговец пробурчал что-то непонятное, но на этот раз я больше слушал его интонацию. Сейчас в его тоне слышалось одобрительное ворчание.

– Мне нужны любые легенды, связанные с этим местом, – резюмировал я. – Любые слухи, сплетни...

– Да какие сплетни, Лимитчик? – тут же прервал меня Чертанович. – Нет никаких сплетен.

– Тогда объясни, почему это место нехорошее? – не отставал я. – Хотя бы скажи: на месте тумана что-то есть? Он скрывает что-то определенное или же вытесняет? Допустим,

этот туман перед нами рассеется. Что тогда я увижу на его месте?

– Место, где опустеет любой кошелек, вот что, – ответил торговец так, словно это все объясняло. – Держись подальше от тумана войны, Лимитчик, не то с пустыми карманами останешься. Если ты ничего не будешь покупать, то...

– Стой! – Я крепче сжал его предплечье, усиленно думая. Ну конечно же! Что вообще могло показаться нехорошим Чертановичу?

Только потеря драгоценных монет.

Я же, как мне казалось, получил ответ на самый главный вопрос, связанный со штаб-квартирой «Сианы». А именно: прорисовывает ли Версиана изначально всю Москву, чтобы впоследствии скрывать запретные места непроходимой дымчатой вуалью, или же их изначально не существует в коде игры. Во втором случае Чертанович не стал бы так ругаться.

Но он знал, что формально под туманом что-то есть. Нужное мне здание. И была лишь одна причина, по которой туман мог показаться для него угрозой кошельку.

– Проникновение через туман войны стоит монет, так? – наугад кинул я. – Надо потратить кучу очков талантов, чтобы пройти туда?

– Ты не можешь позволить себе подобные траты, Лимитчик, – помотал головой торговец. – Даже если бы тебе удалось пройти через туман – требуется заплатить дань, чтобы в нем оставаться.

– Насколько большую дань?

Торговец потрогал себя за нос. Поморгал. Скривился и ответил:

– Тысячу.

– Чего тысячу? – не понял я.

– Тысячу единиц истинной валюты, – отчеканил Черта-нович. – Во столько тебе обойдется право бродить по туману войны. Если ты вообще сможешь туда зайти. Но у тебя столько нет. И никогда не будет. Поэтому...

– Я понял, – сказал я, обалдев до чертиков. – До скорого. Торговец исчез.

Я рухнул на место, на котором он восседал. Оказалось, старик даже успел нагреть кусок бетона.

Тысяча очков талантов! План Джека накрывался тазом еще до того, как мы начали что-либо предпринимать.

И чем больше я смотрел на сокрытую туманом башню, тем больше понимал ужасающую, объективную логику подобного решения компании.

Действительно, как можно закрыть от посторонних глаз собственную базу в игре? Если бы Версиана ее не прорисовывала – тогда, конечно, вопросов нет. Однако игра честно прорисовывает штаб своих же создателей. Игроки могут, случайно или осознанно, туда забраться и выяснить все секреты компании. Особенно те, которые, по словам Джека, изначально хранились только в самой Версиане.

Накрыть штаб непроходимой вуалью – решение вроде бы

надежное, но не защищенное от возможных багов. Именно таким, к примеру, и является вся система арт-объекта. Оказалось, что компания предусмотрела еще одну заглушку. Самую естественную и логичную, которая делала проникновение в здание совершенно невозможным.

Платный вход.

Тысяча очков талантов.

Сумма, совершенно нереальная практически. Если игрок получал в среднем одно очко на уровень, а также мог продолжать выполнять квесты после достижения тридцатого уровня (то есть через год), то даже в этом случае у него для сбора минимальной четырехзначной суммы уйдет порядка тридцати лет.

«Сиана» не могла придумать более надежного способа обезопасить себя, чем внедрить в игру подобный финансовый барьер. А перчатка Джека умела что угодно, но только не зарабатывать деньги. А это вообще-то самый полезный навык – что в реальном мире, что в цифровом.

Не факт, что Камилла смогла бы мне сообщить подобную информацию. А вот Чертанович смог – как и приличествует вспомогательному скрипту, заточенному на оценку всего, что в Версиане покупалось за очки талантов. Вряд ли такая возможность игрой предусматривалась. Скорее, я попросту обратился к нужному собеседнику.

Я посмотрел на огни города. До встречи с Шанталь оставалось еще прилично времени. Минут пять провести в Вер-

сиане я еще мог.

И мне должно было хватить одной.

Ради каскада прыжков я решил не вызывать карту. Пора привыкать адаптироваться в городе на глаз.

Взмахнув рукой, я прыгнул с крыши вниз. Мягко приземлился на дорогу. Завизжала колесами проезжавшая мимо машина. Я исчез быстрее, чем водитель успел понять, что это было.

И я прыгнул на Краснохолмскую набережную. Оттуда – на Москворецкую. Дальше – на крышу комплекса «Зарядье». И в последнюю очередь – в сам парк.

Здесь народу было куда больше. Я прошелся мимо оживленных парочек, скучающих туристов, персонала, даже не пытаясь делить их на игроков и НПС. Не останавливаясь, добрался до Парящего моста и прошагал до его конца.

Нужная мне девушка сидела здесь – как и водится, в окружении охраны. Я узнал каждого. Кого-то мне приходилось убивать лично. С кем-то мне помогали. Я не собирался вспоминать с ними старые добрые деньки.

Один при виде меня сделал предупредительный шаг навстречу. Его рука дернулась куда-то за пояс.

Легкий жест перчаткой – и охранник застыл на месте до того, как потребовал пароль.

– Малена, – громко окликнул я, обходя его.

Остальные охранники сразу выхватили оружие.

Девушка подняла на меня бесцветные глаза. Точно не иг-

рок. Сталкер.

– У меня к тебе дело, – сказал я, подходя ближе и оставаясь в окружении ее людей. – Можешь не отвечать. Я все равно разговариваю не с той, которую вижу перед собой, а с настоящей Маленой. Знаю, что ты зайдешь в игру, согласишься с логикой и увидишь мое сообщение.

Рот девушки чуть приоткрылся. Она склонила голову, анализируя мои слова. Мнение программной оболочки меня не интересовало. Я беседовал с той, которая сейчас находилась офлайн.

– Это не подстава, – продолжил я. – Не преследование. Нет никакого подвоха. Потому я и не стал пробовать найти тебя в реальности. Хотя ты знаешь, что могу. Я предлагаю тебе найти меня в игре самостоятельно. Есть разговор, и его тему я озвучу тебе уже сейчас. Мне нужно знать, каким образом в Версиане можно заполучить много очков талантов за короткое время. И, говоря «много», я имею в виду много. Очень. Если тебе что-то об этом известно – позвони мне в Версиане. Может, мы договоримся. Буду ждать.

Прежде чем сталкер успела что-либо ответить, я вышел из игры, растворившись прямо на глазах у торговки оружием и ее охраны.

Глава 5

Порхающая сталь

Ночь спустилась на Москву как всегда незаметно, давая жителям время как следует подготовиться. Зажечь огни в окнах, настроиться на расслабление, мысленно перемотать день. Версиана продолжала существовать вне времени, рвала московский ритм с неохотой, словно сама не могла определиться – продолжать ли копировать город или же состояться как независимая сущность. Москва пока держалась, хотя я знал, что долго это не продлится.

Гимнастический зал Шанталь находился недалеко от Воронцовского парка. Добравшись до места, я сначала подумал, что ошибся адресом. Видимо, после гольф-клуба я ожидал увидеть фешенебельный фитнес-центр.

Меня же встретило дряхлое крыльцо полузаброшенного Дома культуры или чего-то вроде. Тусклая лампочка над входом вселяла надежду, что это место обитаемо. Судя по вывескам вокруг, тут находились чудом выжившие конторы по изготовлению магнитиков и доставке воды.

Зайдя внутрь, я прошел по узкому коридору, пахнувшему школьными стенами. Меня привлекла единственная дверь, из-под которой пробивался свет.

Я заглянул внутрь и оказался в непонятном месте, в ко-

тором при дикой фантазии можно было распознать бывший физкультурный зал. Обшарпанные баскетбольные кольца без сеток и облупившаяся краска на полу не могли скрыть происхождения места. Пол почти полностью был заставлен дряхлыми гимнастическими матами, и я подозревал, что заглянуть под них не решился бы даже черный копатель.

Перед единственным зеркалом стояла Шанталь. Разодетая в облегающие лосины и свободную майку, она потягивалась, подобно балерине.

– Привет снова, – улыбнулась она. – Разувайся.

Я решил не задавать пока самых очевидных вопросов. С неочевидными пока не успел определиться сам. Поэтому я повесил плащ на крючок у двери, скинул ботинки, радуясь, что в зале не оказалось ни единого тренажера с отягощениями. Иначе было бы хорошим тоном продемонстрировать свою физическую форму, каковой я, честно сказать, не обладал. Вот с мячиком я кое-что показать мог бы, но пока не видел тут ни одного.

– Уютное место, – похвалил я, подходя к девушке.

– Знаешь, в самом деле уютное, – сказала Шанталь и сразу же отвлеклась на телефон. – Я сюда со школы по привычке хожу, воспоминаний куча... Так, секунду, я отвечу.

– Да я не тороплюсь, – пожал я плечами, продолжая гадать, зачем меня пригласили сюда.

– Привет, подруга! – прошебетала Шанталь в трубку. – Как твои дела? Да? Класс! Слушай, ты можешь попозже

звякнуть? Я немного занята сейчас... Нет, бронзатор тебе не нужен. Ты свой овал видела? Растущий как следует, кисточку бери попушистее. На меня не смотри, у меня щечки... Ага. Давай, я перезвоню.

– Даешь советы по макияжу? – догадался я.

– Да, ничего без меня не может. – Шанталь потыкала в смартфон и положила его на пол рядом с зеркалом. – А двух словах все не объяснишь, конечно...

– Так, может, вам встретиться? – предложил я. – Сделаешь из нее красотку.

– Да она и так красотка, только встретиться не выйдет, – сказала Шанталь, садясь на пол и мягко наклоняясь к вытянутой ноге. Зрелище было великолепное.

– Она далеко? – спросил я, не зная, чем еще разнообразить паузу.

– Можно и так сказать. Слушай, по поводу нашего разговора...

– Которого?

Девушка поднялась, выпрямилась во весь рост. Я, обнаружив, что снова сутулюсь, сделал то же самое. Похоже, нам с ней вечно предстоит соревноваться, кто выше.

– Ты рассказывал про новую штуку для Версианы, – напомнила Шанталь.

– Арт-объект? Ну... – Я подобрал слова попроще: – Синхронизация нас с Джеком. Он в Москве, я – в Версиане. А что?

– Да то, что у вас ничего не получится.

Я медленно огляделся. Посмотрел на девушку с подозрением. Она спокойно выдержала мой взгляд. А у нее и впрямь щечки.

– Хорошо, давай объясню, – сказала она, схватила меня за руку и повела в центр зала. – Теперь смотри на меня внимательно.

Насчет последнего она могла бы и не уточнять. Я смотрел не отрываясь, как Шанталь поворачивается ко мне спиной и делает восемь плавных шагов.

– Запомнил? – спросила она, повернувшись.

– Запомнил что? – не понял я.

– Повтори мои движения.

Стоя на месте, Шанталь вытянула ко мне ладонь.

Все еще ничего не соображая, я подошел к ней, и девушка ткнула меня в ключицу.

– Неправильно, – сказала она. – Еще раз.

– В смысле – неправильно? – Я хотел возмутиться, но чувствовал, что, когда все пойму, то сам же виноват и окажусь. – Ты задачу поставь понятнее. Что мне надо сделать – повторить число шагов? Дышать иначе?

– Движения, – терпеливо проговорила Шанталь. – Твои движения были совсем не как у меня сейчас. Не тот изгиб стопы, старт не с той ноги, нет движения от бедра, плечи ходят непонятно как. О руках я вообще молчу.

– Так я должен был идеально повторить твою походку? –

уточнил я с сомнением.

– Не идеально. Просто повторить. Но ты и этого не сумел.

– Давай попробуем еще раз, – сказал я с оживлением, намереваясь тренироваться всю ночь.

Минут через девять я сдался. Если раньше мне казалось, что на улицах Версианы в своем плаще я выгляжу героически, то Шанталь разнесла мою самоуверенность в пух и прах. В жизни бы не подумал, что можно за девять минут услышать столько критики относительно костей, легких, мимики и диафрагмы.

– Слушай, – взмолился я о пощаде, – это нереально! Ты девочка, а я мальчик. Мы биологически разные, хоть и таскали общий свитер. Я никак не смогу повторить твою походку. И вообще – зачем это нужно?

Все это я выговорил, склоняясь к полу и пытаясь отдышаться. Шанталь заглянула мне в лицо с легким упреком. И повторила:

– Затем, что у вас с Джеком ничего не получится.

Я умолк. Начал сам догадываться, куда она клонит.

– Выпрямись, – скомандовала Шанталь, беря меня одной рукой за спину, второй за подбородок. – Голову прямо держи. Вот так. Смотри вперед.

Оторваться от ее взгляда было непросто. Но и проиграть ему я тоже не мог так просто.

– У меня с пластикой не очень, – сказал я. – Мне не приходилось монетизировать внешность. Извиняться не буду. Ты

понимаешь, о чем я.

– Дурачок, – улыбнулась Шанталь и отвесила мне щелбан по лбу.

Нет, сегодня не мой день. Мне не выиграть у Шанталь в гляделки. И никогда не понять ее до конца.

– Мы с тобой одного роста, – сказала она, отходя назад. – Многие твои вещи в самом деле подошли мне. А мой свитер – тебе. У нас с тобой есть доверие. Но ты все равно не способен двигаться синхронно со мной. Тогда ответь: как же ты собрался синхронизироваться с Джеком? Он ниже нас на голову, меланхолик, одевается совсем по-другому и чаще дергается от резкого звука. Денис, ваш план не сработает.

Теперь я окончательно понял, к чему Шанталь вела все это время. И насколько грамотно она донесла до меня мысль – через физическую работу. Будь это все лишь на словах – я бы с упрямством осла отрицал всю ее критику.

Я со стоном хлопнул рукой по лбу, стирая последствия щелбана и заодно добавляя себе еще. До чего же быстро Шанталь все поняла. Хороши же мы с Джеком были. Два ботана-теоретика, замыслившие передел мира в прокатной машине.

– Ну, не расстраивайся так, – утешила девушка, снова возвращаясь к смартфону. Похоже, она читала по моему лицу как по инструкции. – Я быстро поговорю... Да, дорогая? Ну что, кисточка помогла?

Шанталь продолжала беседовать с подругой, а я лишь тя-

жело опустился на маты. Вот так вот мне и надо прочищать мозги время от времени. На душе стало горько. Девушка, которая мне очень нравится, снова ко мне сделала шаг – только чтобы показать мне мою же несостоятельность.

Хлопнула дверь, ведущая в коридор. Я встрепнулся. Вскочил снова.

– Привет всем, – неуверенно произнес Джек, стоя в проходе. – Я по адресу?

– Да, заходи, – махнула ему Шанталь, не отрываясь от телефона. – Разувайся.

Судя по остолбеневшему гостю, он точно так же не ожидал встретить тут меня. Я подошел, и Джек вцепился в мою руку мертвой хваткой.

– Что происходит? – спросил он шепотом. – Тебя тоже вызвали? Я не знал, что и ты тут.

– И я не знал, – шепнул я в ответ. – Слушай, у нас с тобой, похоже, проблемы.

– Никаких проблем! – крикнула Шанталь, глядя на нас через зеркало и поправляя волосы. – Оба идите в центр зала. Будем решать, как поступить. Джек, привет, кстати.

– Привет, – ответил парень, бледный как стена. – Шанталь, э-э-э... а мы хоть раз виделись?

– Снаружи Версианы? – уточнила девушка. – Ни разу. Но ты все такой же крутой.

– Спасибо. – На лице Джека даже появились краски, хотя он все так же переминался с ноги на ногу. У него оказались

разные носки, и это, похоже, его смущало. – В общем, как оно?

– Мне нельзя в Версиану, – ответила девушка бодро.

Джек кашлянул, и я хлопнул его по спине.

– Совсем нельзя? – спросил он. – Или так, немножко?

– Я не хочу проверять. – Шанталь стала перед нами. – Медицине хватит одного Делаж-психоза. Нечего плодить новые болезни.

– Да, конечно, – поспешно сказал Джек и снова закашлялся. – Я понимаю.

– Водички дать? – заботливо спросила Шанталь, подняв бровь.

Мне дико захотелось сбежать отсюда. Если Шанталь проверяла и Джека на стрессоустойчивость, то я в этом не хотел участвовать. Да уж, Лимитчик Арбестер, перед кем ты собрался скрывать свою ревность? Ты ведь не купил соответствующего перка на умение владеть собой и скрывать эмоции. Такие штуки ни в одном лутбоксе не выпадут, хоть играй до второго пришествия.

– Сразу скажу, чтобы не повторяться, – произнесла Шанталь, глядя на нас с Джеком по очереди. – Вы хотите синхронизировать движения, чтобы куда-то пролезть. Желаю вам удачи, ребята, но не получится. Потому что... Денис?

– У нас с тобой разная походка, – объяснил я Джеку.

– Не только походка, – настойчиво добавила девушка. – Телосложение, жестикуляция, моторика, манеры. Вы, когда

ходите, даже наклоняетесь в разные стороны. У вас вообще ничего общего нет. Не знаю, как вас Версиана обсчитает, но, Джек, извини, Арбестер в твою модельку в игре не залезет никак. Даже с Меркуцио было бы легче. А если залезет, то вы и шага не сделаете, чтобы не сорвать себе синхронизацию.

– Я думал об этом, – попытался оправдаться Джек. – Успел сделать подсчеты, но... Короче, нам и не нужна полная синхронизация. Так, процентов на восемьдесят. Чисто чтобы арт-объект не сорвать. Чтобы Версиана не отвергла сигнал с мастер-ключа...

– Не грузи мне мозг, пожалуйста, – попросила Шанталь. – Лучше скажи, сколько времени у вас есть на подготовку.

Мы с Джеком переглянулись.

– Пока не докачается... – механически ответил парень, но я его прервал:

– Пара недель.

– Вот как. – Шанталь посмотрела на запястье с часиками. – Мальчики, вы оптимисты. И большие.

– Хорошо, я понял, – сказал я. – Ты хочешь нас натренировать.

– Эй, а это хорошая идея? – усомнился Джек. – В смысле, ты, конечно, гибкая, но...

– Танцевать умеешь? – спросила Шанталь в лоб.

У Джека отвисла челюсть. Девушка косо взглянула на меня.

– Вопрос к обоим, – уточнила она.

– Нет, – ответил я. – Но я играл в баскетбол.

– Две недели... – пробормотала девушка. Быстро провернулась на пятках вокруг своей оси, хлопнула в ладошки. Выдохнула, попутно сдувая прядь волос со лба. – Значит, придется поработать, – решила она. – Не буду спрашивать, чем вы заняты за пределами этого зала, так что проигнорирую этот пункт и просто назначу вам график. Вторник, четверг, суббота, четыре часа в день, из которых два на растяжку и два – практика. Без возражений. Без прогулов. И не спорить со мной. Согласны?

– Тебе-то это зачем? – спросил Джек бесцеремонно.

Мне захотелось снова пожать ему руку. И не один раз. Вопрос терзал и меня, но у меня бы никогда не хватило духу его задать.

– Конфетки, – ответила Шанталь. – Полкило минимум. В красной коробке, с цветочками. И широким бантиком. Так устроит?

– Договорились, – тут же сказал Джек.

– Значит, решено, – улыбнулась Шанталь. – Начинаем.

– Что, прямо сейчас? – спросил я, надеясь, что это не прозвучало слишком испуганно.

– Ребята, для выработки единой походки вас спасут лишь парные танцы, – вздохнула девушка. – За две недели чудес не ждите. И в процентах я вашу готовность тоже оценивать не стану. Но других возможностей у нас попросту нет. В Версиане ваши движения будут такими же, как здесь. Если хотите

шевелиться слаженно, вам придется на тренировках танцевать в паре.

– Друг с другом? – уточнил Джек с плохо скрываемой безнадёгой в голосе.

– Со мной, – пояснила Шанталь. – Я свое тело знаю. Могу повторить собственные движения до мелочей, сколько хотите раз. Так что каждый из вас станет моим партнером. Будете шевелиться так, как я скажу, пока не словите принцип. Будете порхать как ангелы. А так как я буду двигаться одинаково каждый раз – придется и вам. Теперь понятно?

– Мы с Денисом перекуем себя в синхронные движения, – догадался Джек. – Слушай, это мысль. Ты бы предупредила. Я бы, не знаю, подготовился морально, зарядку сделал...

– Хочешь сказать, что сейчас ты не готов? – спросила Шанталь.

Она стояла так, что заслоняла Джеку лампу. Ее движения отдавали мягкой сталью, насыщенной грацией опадающего пера. Не хотел бы я попасть к ней на обучение боевым искусствам. Не собрал бы костей уже после вступительного разогрева. Пусть это и был, вне сомнений, наилучший способ перейти в новый мир.

– Да нет, я согласен, – шмыгнул носом Джек. – Три раза в неделю... да хоть шесть.

– Три, – скорректировала девушка. – Вам еще восстанавливаться придется. Но ты не бойся, сегодня мы будем заниматься десять секунд. На это вас хватит?

Я ничего не понимал, но кивнул.

– Вот и отлично. – Шанталь повернулась к зеркалу, подобрала смартфон, потыкала в экран. Поставила его камерой в нашу сторону, вернулась к нам.

– Так а что мы... – начал Джек, но Шанталь поднесла палец к своим губам. Джек сразу умолк.

Я неодобрительно посмотрел на гаджет девушки. Она нас что, кому-то транслирует?

В следующий момент мне прилетела пощечина. Самая настоящая, разомкнутой женской ладошкой. Я схватился за ухо, озадаченно посмотрел на Шанталь. Она на меня уже не глядела – отвесила точно такую же Джеку. Но, видимо, парень ожидал подвоха и успел закрыть голову руками. И все равно по затылку ему прилетело знатно.

– Молодцы, – заявила девушка, повернулась в пируэте танцовщицы и громко крикнула: – Записала?!

– Да, – наполнился зал голосом Камиллы, звучащим из смартфона Шанталь, что так и стоял у зеркала. – Скомпилирована скелетная анимация. Начинаю анализ.

– Какого?! – заорал Джек.

– Это Камилла? – пробормотал я. – Но... как? Откуда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.